

АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ

ШАГИ В
ТЕМНОТЕ

Александр Сергеевич Конторович

Шаги в темноте

Серия «Черные бушлаты», книга 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24280606

Аннотация

В ходе войны в руки советских войск попало большое количество ценностей, некогда награбленных немцами в Европе и на территории СССР.

Многие их владельцы живы и ныне занимают серьёзные посты в своих странах. Руководство СССР принимает решение вернуть эти ценности прежним хозяевам.

Операция имеет наивысший гриф секретности, но сведения о ней всё же попадают в руки спецслужб недавних союзников по антигитлеровской коалиции.

Принимается решение сорвать операцию, для чего задействуются не только старые, ещё немецкие, агенты, но и простые уголовники.

В связи с неординарностью вопроса обеспечение безопасности операции «Темнота» возложено на отдел В2.

Старшим группы назначен опытный сотрудник подполковник Гальченко, известный как «Проводник». В состав группы входит также старший лейтенант Барсова – «Котенок» и специалист-подрывник майор Сиротин – «дед Миша».

Содержание

1	4
2	26
3	42
4	51
5	83
6	96
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Александр Конторович

Шаги в темноте

1

Тишина пробудилась от треска мотоциклетного мотора. Юркий темно-зеленый агрегат вывернулся из леса и подкатил к небольшому одноэтажному зданию почты. Заглушив двигатель и поставив машину на подножку, соскочил с него молодой лейтенант. Быстро взбежав по ступенькам, он распахнул дверь.

В небольшом помещении было немногочисленно.

Около барьера, перегораживавшего комнату, ожидала женщина средних лет. А с другой стороны пожилой седоватый мужчина как раз заканчивал обвязывать бечёвкой посылочный ящичек. Капнув на бечевку горячим сургучом, он ловко стукнул штемпельным молоточком.

– Вот и всё, милочка! С вас причитается, согласно квитанции.

Заприметив вошедшего, он повернул к нему голову.

– Добрый день, молодой человек! Чем могу служить? Посылочку отправить хотите?

– Нет, мне телефон нужен.

– Сделайте милость, вон в ту кабиночку проследуйте...

Строго говоря, кабинка тут и была всего одна, и при всём желании идти больше было некуда.

– Машенька! – позвал пожилой. – Обслужи гражданочку, тут у меня дело есть...

Молоденькая девочка, выбежав из двери, занялась отправительницей, а мужчина торопливо проследовал к коммутатору.

– Слушаю вас, товарищ командир! – раздалось в телефонной трубке.

– Мне, пожалуйста, город – и побыстрее! Городское управление МГБ!

– Ох, как... Сейчас-сейчас, не извольте беспокоиться... Всё сделаем в лучшем виде!

И действительно уже через несколько секунд в трубке прозвучал голос дежурного по управлению.

– Старший лейтенант Федотов. Слушаю вас!

– Товарищ старший лейтенант! Докладывает лейтенант Егоренков, объект 24–10.

– Почему по этому телефону?!

– Виноват, товарищ старший лейтенант! Ведь по инструкции я обязан докладывать каждые два часа, но у нас строительные леса обрушились, вот и вырвало провода... А уже больше часа прошло.

– Пострадавшие есть? По чьей вине произошло обрушение?

– С виновными разбираемся. Выясняем. Этим младший лейтенант Карпичев занимается. Пострадавших нет – леса порывом ветра обрушило, и людей на них не было.

– Так... – подобревшим голосом ответил дежурный. – Уже лучше... Что вам требуется?

– Связистов бы нам... У нас тут линию чинить некому, своего специалиста так и не прислали. И в охрану бы людей добавить, а то...

– Ладно, товарищ лейтенант, об этом ещё поговорим! А пока возвращайтесь на объект, я доложу руководству. Связистов высылаю.

– Есть!

Вытерев носовым платком пот со лба, офицер вышел на улицу. Присел на ступеньку и закурил. Осмотрелся.

Тихо... полдень, никого нет, все на службе.

– Всё в порядке, товарищ командир? – давешний пожилой дядька выглянул из приоткрытой двери. – Ещё, может быть, куда-нибудь позвонить вам надо? А то у нас обед уже скоро, вот я и интересуюсь...

– Нет-нет! Я уже никуда звонить не стану, можете спокойно есть.

Дядька улыбнулся.

– Да где ж тут поешь-то? Столовую – так ещё три года назад разбомбили, домой ходим... Девочки, бывает, с собою чего-нибудь приносят. Хотите молока? Машенька утром бутылку принесла!

– Не откажусь, спасибо.

– Секундочку обождите... – пожилой исчез внутри почты.

Отсутствовал он, правда, куда как поболее, но кружку молока всё же принёс.

– Угощайтесь, товарищ командир! Вкусное, у Машеньки соседка корову держит. Вот мы все у неё и берём.

Допив кружку, лейтенант вернул её дядьке.

– И впрямь вкусно! Спасибо вам!

– Так не за что, товарищ командир! Вам по солнышку ещё ехать, так оно лишним-то не будет...

Улыбнувшись, офицер поднялся, отряхнул брюки и поправил гимнастерку. Подойдя к мотоциклу, нажал на стартер.

И вскоре треск удаляющегося мотора стих за деревьями.

Выписка из сводки происшествий по ...району Ленинградской области

«...в 14.48 проезжавшим водителем автомашины №ЛН 43–10 Моровиным П.А., 1929 г.р., служащим конторы «Заготскот», в восьмистах метрах от поселка Никитское был обнаружен мотоцикл командира взвода охраны объекта 24–10 лейтенанта Егоренкова. Водитель мотоцикла отсутствовал. При осмотре места происшествия силами дежурной группы городского управления МГБ было обнаружено, что на мото-

цикле имеются следы столкновения с посторонним предметом. Помята и разбита фара, имеются и прочие повреждения. Таковым предметом, судя по характеру повреждений, могла быть проезжающая телега или кузов автомашины. На деревьях поблизости от места происшествия следов столкновения с мотоциклом не выявлено. Предпринятыми поисками следов лейтенанта Егоренкова не обнаружено...»

Москва. Здание МГБ

Кабинет одного из заместителей министра государственной безопасности

– Присаживайтесь, товарищ полковник! Времени у нас с вами немного, поэтому попрошу сразу же переходить к делу, – замминистра был немногословен.

– Слушаюсь, товарищ генерал! – заместитель начальника ОУМГБ по Ленинградской области полковник Гришин опустился на указанное ему место. Принесённую с собою папку он положил на стол, не развязывая тесёмок.

– Что вы можете доложить по существу? – замминистра перевернул страничку лежащего на столе блокнота.

– Здание для размещения специалистов в срочном поряд-

ке ремонтируется. Будет закончено к установленному сроку. Оборудование хранилищ завершено, сейчас производится доделка жилых и служебных помещений. Организована связь и электроснабжение объекта, до ближайшей воинской части проложена линия длиной около пяти километров. Выстроена система охраны. Производится ремонт дороги. К сожалению, он продвигается недостаточно быстро, ввиду нехватки мощностей и стройматериалов.

– Так! – сделал пометку в блокноте замминистра. – Оперативная обстановка?

– Здесь пока больших успехов не достигнуто. Область насыщена большим количеством оружия, кое-где в лесах ещё остались недобитые банды из пособников врага и уголовников. Не лучшим образом обстоит дело в городах, даже в областных центрах, к сожалению. Отмечены многочисленные случаи грабежей и вооруженных нападений. В том числе – и на государственные объекты. Милиция и ОББ работают в усиленном режиме, но переломить обстановку в свою пользу пока не удается.

Замминистра постучал карандашом по столу.

– Плохо, товарищ полковник! Задание государственной важности – а у вас банды по городам бегают!

– Недостаток кадров, товарищ генерал! Война забрала лучших...

– Война закончилась! Так что этот аргумент теперь несостоятелен. Изыскивайте средства, привлекайте помощь во-

енных при необходимости...

– Так у нас на всю область – менее тридцати сотрудников Отдела по борьбе с бандитизмом, товарищ генерал! Не сильно тут и армия поможет – специфика совсем не та.

– Не знаю, товарищ Гришин! Вам поручено выполнение важного государственного задания – думайте! Свои соображение представить мне... – замминистра сделал пометку в настольном календаре, – через семь дней. В пятницу жду вашего доклада. Можете быть свободны!

– Слушаюсь! – встал со стула полковник.

Отдел по борьбе с бандитизмом Ленинградского областного управления МГБ

– Ну-с, дорогие вы мои, что сказать можете? – подполковник Галкин, начальник ОББ по Ленинградской области, с самого утра находился далеко не в благостном настроении. И причины тому имелись – недвусмысленные указания сверху были предельно лаконичны. Там кратко, ёмко и доступным языком подробно расписывались задачи, которые необходимо выполнить в самое ближайшее время.

А настроение являлось плохим по причине четкого понимания того, что оные задачи выполнить нереально даже в принципе. Только уже известных банд в области было больше, чем всех сотрудников ОББ вместе взятых. На каждого оперативника приходилось по банде, и не по одной.

Но зная, что именно поставлено на карту, Галкин ни секунды не сомневался, что никто и ничего не поменяет. Сроки не перенесут и спросят жестко.

В самом конце войны органам НКГБ и армейской контрразведки приходилось участвовать в обнаружении и изъятии большого количества ценностей неустановленного происхождения и принадлежности. Эти вещи были награблены немецкими войсками и отдельными «коллекционерами» не только на территории СССР – загребушие лапки простерлись много куда...

И если с некоторой частью отечественных музейных и прочих ценностей разбираться всё же удавалось ввиду существования описаний и каталогов, то значительная часть изъятая была тайной за семью печатями.

Вот как прикажете оценивать вещь по описанию, сделанному обыкновенным взводным?

«Брошка из желтого металла с большим камнем белого цвета. Тяжелая, полкило. Есть мелкие камешки разных цветов по бокам».

И что это за брошь?

Поделка обыкновенного кустаря, театральный реквизит – или изделие громадной ценности, вышедшее из-под руки великого мастера? Может быть, ей стоимость – пятак в базарный день, а может, это произведение искусства, в принципе неоценимое?

И таких случаев было много...

Настолько, что это уже стало проблемой. Грабили-то немцы не только у нас! Кое-что было добыто ими и в Европе. И очень даже возможно, у союзников.

С одной стороны – здорово!

«Вот вам, дорогие товарищи, спертая у вас фрицами ценность!»

Хорошо? Даже очень, смотрите, какие мы честные и бескорыстные.

А с другой...

Повертит в руках такой вот «облагодетельствованный» брошку, да и скажет: «Не моё... та тяжелее была и стоила больше. Это вы мне подделку какую-то суёте! А вот подлинная ценность у кого? Очень интересно было бы знать!»

И не сильно тут кивнёшь в сторону фрицев, мол, они во всём виноваты. Они-то – да, украли, никто и не спорит. Но вот вы – вы это мне принесли. Значит, знали, чьё и у кого сперто. Вот только вся беда в том, что принесли вы мне подделку. А ведь её кто-то сделал! Но зачем это немцам, они-то ведь изначально знали, что берут? И не было у них необходимости что-то там подделывать. А у кого она была?

И возникнут вопросы к пришедшему...

Или ещё к кому.

Да и то сказать, сильно войною наше хозяйство разорено, многое восстанавливать нужно. Вот тут бы эти самые брошки и камешки продать. Много чего полезного можно полу-

читать в обмен на эти безделушки и побрякушки.

Но как продать, если это вещь у кого-то украденная? Или вообще отобранная силой, с угрозой оружия? А то и хуже – убили настоящего хозяина или в лагерь отправили... Могут – да и наверняка возникнут всякие вопросы неприятные. Краденым торгуете, товарищи?

И иди, отмывайся...

Не может себе государство такого конфуза позволить.

И вот именно поэтому свозят все изъятые да найденные ценности в конкретные места. Дабы уселись там за столы опытные специалисты, да в лупу внимательно посмотрели.

Что это тут такое лежит? «Самоварное» цыганское золото – или предмет ценности немислимой?

Можно ли его где-то реализовать или лучше хозяину бывшему со всем уважением преподнести? Хорошее отношение серьёзного человека, пусть и заграничного, – оно, порою, больших денег стоит... Сегодняшним-то днём всё ведь не заканчивается, дальше жить надобно. И думать – желательно умной головой. Над тем, как эту самую мирную жизнь дальше выстраивать.

С кем крепко дружить – а с кем и не особо...

И могут здорово в этом помочь брошки и камешки, очень даже сильно. Не стоит недооценивать их притягательности для многих людей.

Потому и проверяют сейчас биографии всевозможных мастеров ювелирного дела. Привозят отобранных спецов в

некие неприметные домики, где лежат в тяжёлых сейфах всевозможные побрякушки. А гляньте-ка опытным глазом, уважаемый товарищ, – что это такое тут поблескивает? Есть ли ценность какая-то вот в этом невзрачном камушке? Нет ли у него живого и здравствующего ныне хозяина? И где оный хозяин ныне проживает?

А уже совсем другие люди сделают выводы из краткой записки. Найдут уцелевших владельцев или их наследников, буде команда таковая последует. Обобщат и систематизируют записи, специалистами сделанные. Не только историю грабежей из них понять можно, есть и другие данные, порою – так куда как более важные!

Но надобно такие дома, с сейфами тяжелыми и столами с лампами яркими, ещё построить. Ибо нельзя привозить неведомо кому принадлежащие вещи в серьёзные государственные учреждения. Да, так проще – но ведь слаб человек! По умыслу или недомыслию может где-нибудь и брякнуть – мол, видел я знаменитое кольцо какого-то там Карла Первого! Привозили его ко мне на работу. Куда? Да вот – в этот самый дом и привозили!

И пошло-поехало... Никто ничего плохого не сделал – а слухи поползли уже. Оправдывайся.

Нафиг.

Не может государство жуликом выглядеть.

Вот и строят в некоторых заштатных городишках и их пригородах неприметные домики. Чтобы не мог такой вот

болтун пальцем предметно указать. Мол, видел! А где? Да... фиг его знает... в лесу где-то то место расположено, сразу-то и не скажу...

И всё, умер слух нехороший. Нет в нём конкретики, никак невозможно лесной домик к чему-то ценному привязать, зацепок нет никаких.

А домики – пусть себе стоят. Их потом много для чего использовать можно – но это потом...

Получив на свою голову эту неслабую задачку, руководство МГБ размышляло недолго. Ничего принципиально нового и неизвестного тут не было. Какая, в общем-то, разница, что именно охранять?

Секретный военный институт или мастерскую по изучению драгоценных камней?

Всё несоответствие только в том, что в одном случае периметр прорывают диверсанты-парашютисты, а в другом через забор лезут вполне доморощенные урки с финками. Хотя в нынешней обстановке они уже тоже давно обзавелись автоматами. А учитывая наличие среди них людей с боевым опытом, легкой жизни и здесь ожидать не приходилось.

Данная операция получила кодовое наименование «Восход». Были назначены лица, ответственные за самые разнообразные этапы проведения мероприятия.

Не прошел данный вопрос мимо глаз и ушей контрразведки. Их-то эта тема тоже затрагивала – и весьма основательно. Слишком много самого разнообразного народа кру-

тилось вокруг этих «камешков и стекляшек». И далеко не все они были простыми уголовниками.

Все имеющиеся в наличии сводки и оперативные материалы были изучены также и её сотрудниками. Не то чтобы кто-либо сомневался в профессионализме ОББ – контрразведка искала своё...

И, судя по некоторым признакам, нашла...

Негромко зажужжали телефоны в тихих кабинетах, легли на столы зелёного сукна тонкие папки со спецдонесениями.

– Ну-с, дорогие вы мои товарищи, что сказать можете? Хорошего, я имею в виду! – подполковник Галкин вопросительно посмотрел на собеседников.

Старший из них, капитан Фролов, заглянул в принесённую с собой папку.

– Работаем, товарищ подполковник. Но я вынужден обратить ваше внимание на острейшую нехватку личного состава! Нет людей – совсем почти нет! На прошлой неделе погибло двое наших оперработников, люди грамотные...но против подавляющего численного превосходства это слабо помогает.

– Так... а у вас, товарищ старший лейтенант, как дела обстоят?

Третий из присутствующих, старший лейтенант Грибов, ни в какие документы не заглядывал – ответил сразу.

– К сожалению, товарищ подполковник, своими силами

мы обстановку не изменим. Бандиты явно кем-то направляются. У них есть источники информации и, что самое плохое, – единое руководство. Не какие-то там полуграмотные уркаганы с тремя классами церковно-приходской школы за спиной – нет, там явно кто-то поумнее сидит!

Подполковник побарабанил пальцами по столу.

– М-м-да! Невесело! И каковы будут ваши предложения?

– Нам требуется помощь, товарищ подполковник, – твердо ответил капитан. – И прежде всего – оперсоставом. Своими силами мы тут ещё долго воевать будем...

– И где ж я вам столько грамотных сотрудников отыщу?

Некоторое время назад, где-то в области

Узкие улочки города в это время обычно уже пусты, и свет, горевший в окнах одно-двухэтажных домиков, лишь изредка освещал немногочисленных пешеходов, которые ещё спешили по своим делам. Закончилась война, и отменён был комендантский час. Давно перестали соблюдать и светомаскировку. Но привычка заканчивать все дела засветло – осталась.

Впрочем, тех людей, что собрались сейчас неподалёку от небольшого двухэтажного дома, ограничения комендантского часа не касались и ранее.

Старший группы, одетый в форму лейтенанта милиции,

негромким голосом инструктировал подчинённых.

– Сидорчук – здесь твоя позиция! К стене прижмись да за окнами поглядывай. Мало ли, сиганёт ещё кто из этих гавриков в окно! Тут его и бери, да чтобы никуда не ушёл!

Немолодой уже милиционер степенно кивнул.

– Сделаем, товарищ командир!

– Панкратов, Мамин – вы со мной. Поможете там... Валин – на вас задний двор. Обойдёшь дом и проконтролируешь окна во двор. Могут ведь и там выскочить...

Старший группы обвёл всех внимательным взглядом.

– Вопросы есть? Нет? Всем проверить оружие и быть наготове!

Милиционеры молча кивнули. Сидорчук и Валин, стараясь производить как можно меньше шума, разошлись по местам.

Выждав пару минут, двинулась к подъезду и основная группа.

Прижавшись к стене, Сидорчук пристально осмотрел окна, выходящие на улицу. Почти во всех темно, лишь в паре мест пробивается через занавески робкий свет.

Обогнув дом, Валин осторожно присел за поленницей дров. Расстегнул кобуру пистолета и осмотрелся по сторонам.

На некоторое время он отвёл взгляд от дома и, может быть, именно поэтому не увидел, как чуть дрогнули занавески в приоткрытом окне второго этажа.

Поднявшись по лестнице, лейтенант жестом указал обоим милиционерам позиции по бокам от двери одной из двух квартир.

– Тихо...

Сам он, подойдя к двери, тоже прижался к стене и постучал по притолоке кулаком.

Тишина...

Снова стук в дверь.

Где-то в глубине квартиры проснулся звук шагов – кто-то шёл ко входу.

– Кто там?

– Откройте, милиция! – громко произнёс офицер.

– Ой, что такое? Что случилось?

– Открывайте!

Чуть дрогнула дверь противоположной квартиры, выглянул из-за неё на площадку автоматный ствол.

Очередь!

Стоявший слева от двери милиционер схватился за грудь.

Услышав стрельбу в доме, Валин чуть приподнялся, держа наготове «ТТ». Но из-за занавески в окне второго этажа выглянул куцый ствол обреза.

Гах!

Как из пушки шарахнуло!

Милиционера отбросило к стене, он скорчился, схватившись руками за живот.

Гэх!

Всё...

А на площадке ещё шёл бой. По милиционерам вели огонь сразу два ствола, отрезав им возможность отхода. Выпустив всю обойму, лейтенант прижался к стене, перезаряжая оружие.

Очередь!

Стукнулся о доски пола пистолет, а владелец, выматерившись и зажав рану в плече, сполз на пол.

Распахнулась дверь, куда он стучался вначале, возник на её пороге коренастый бандит с револьвером. Вскинув оружие, трижды выстрелил в спину Панкратову, и тот, не издав ни звука, упал.

Подбежав к лестнице, стрелявший гаркнул во всё горло:

– Скорее сюда, лейтенант ранен!

Громко стуча сапогами, взлетел по лестнице Сидорчук.

Держа наготове оружие, он заглянул на площадку. И увидел, как, наклонившись над его командиром, какой-то человек разрывает на бинты рукав собственной рубашки. Услышав топот ног, он крикнул:

– Бинт скорее! Он же кровью истечёт!

Сидорчук успел сделать всего два шага – из темноты квартиры коротко протрещал автомат.

Выйдя на лестницу, автоматчик осмотрел тело убитого, и повернулся к своему товарищу.

– Этот-то как?

Бандит, перестав разыгрывать комедию, толкнул лейтенанта ногой. Присел на корточки и подобрал его оружие.

– Жив пока? Надо же – живучий, чертяка!

Автоматчик сплюнул на пол.

– Добить?

– Сам скоро коньки отбросит... Но напоследок – пушай помучается! Ждали мы вас! Понял, ментяра?! Со всеми вами так будет!

Бандит поднялся, закурил и бросил горящую спичку на грудь офицеру.

– Пошли, что ли...

А в это время на другом конце города происходили не менее напряжённые события.

По полутёмной улице, еле освещавшейся редкими огнями, неторопливо шёл человек в милицейской форме. В левой руке он держал портфель. Проходя мимо темных подворотен, офицер каждый раз слегка замедлял шаг и прислушивался.

Подойдя к одному из домов, он поднялся на крыльцо и правой рукой достал из кармана ключ от двери.

Выстрел!

Из кустов выглянул невысокий мужчина в кепке.

Милиционер уронил портфель и, схватившись за грудь, сделал несколько неуверенных шагов в сторону. Вытащив из кобуры «ТТ», он выпустил несколько пуль в сторону кустов.

Ответный огонь оказался точнее – раненый упал на землю и более уже не шевелился.

Выбежав из кустов, мужчина в кепке ещё несколько раз выстрелил из револьвера в лежащего. Сунул оружие за пояс, под пиджак, и подхватил пистолет убитого. Выбежав на крыльцо, подобрал также и портфель.

И скрылся в темноте.

Москва

Центральный аппарат МГБ

В кабинете было прохладно, тяжелые шторы не пропускали внутрь яркие лучи весеннего солнца. Впрочем, обоим присутствующим здесь собеседникам, это не особенно мешало – они давно привыкли и к более спартанским условиям.

– Я изучил представленные материалы, – кивнул в сторону лежащей на столе папки один из них, носивший погоны полковника. – Положение, действительно, сложное. И я склонен верить местным товарищам – сами они его быстро не выправят. Во всяком случае, традиционным путём – так совершенно точно не смогут это сделать в указанный срок.

– Понятно! – кивнул сидевший за столом генерал-майор. – Ваши предложения?

– Как вы уже знаете, в ходе войны мы не раз использовали такой приём, как создание ложных, якобы противостоящих нам отрядов и всевозможных банд. Которые действовали как на оккупированной территории, так и в тылу. В большинстве случаев это приводило к нужным нам результатам.

– Угу... – сделал пометку в блокноте генерал. – Да, идея интересная! А дальше?

– Мы разработали план создания ложной банды. Во главе – наши кадровые сотрудники, имеющие большой опыт работы подобного рода. Они уже давно работают вместе и научились понимать друг друга с полуслова. Им в помощь мы предлагаем набрать несколько человек – трех-четырёх. Из числа военнослужащих, осуждённых к лишению свободы за не слишком тяжкие преступления. Лишение свободы им было заменено направлением в штрафные подразделения, но, как вы знаете, с окончанием войны они были расформированы. Большинство находившихся там бойцов было освобождено. Осталось лишь небольшое количество людей, которые были осуждены в самом конце войны. Судами сейчас рассматриваются их дела. И некоторые из них могут быть направлены для отбытия срока в места лишения свободы. Мы подобрали несколько кандидатур...

– Создать мнимую банду из бывших штрафников и уголовников? – кивнул хозяин кабинета. – А что... может и

пройти! Во всяком случае, я не вижу никаких существенных препятствий. Настоящие бандиты могут в это поверить.

– Именно на это мы и рассчитывали. А уж разложить или вообще при необходимости уничтожить бандитов изнутри – намного легче, нежели традиционными методами. Координируя наши действия с местными товарищами, можно обеспечить выполнение задачи в указанный срок.

– Вы же понимаете, что любой прокол – и операции конец?! Ваши сотрудники должны стать своими для бандитов, а это не так легко! – наклонил голову набок хозяин кабинета.

– Старший группы, подполковник Гальченко, таковой опыт имеет. Кадровый сотрудник разведки, оперативный псевдоним – «Проводник». По оперативной необходимости он и ранее контактировал с преступным миром. Большинству воров и бандитов он известен под кличкой «Франт». Он хорошо знаком с нравами и повадками уголовников, пользуется среди них авторитетом и в течение нескольких лет успешно работал среди них. В том числе и за рубежом. Что в немалой степени может помочь успешно выстроить «легенду» и в данном случае.

– Ну... допустим! Кто ещё?

– Майор Сиротин. Отечественным бандитам он не известен, но мы разработали «легенду», по которой он, бывший царский офицер, будучи гражданином иностранного государства, сотрудничал с преступным миром там. Как специалист-подрывник, каковым он, на самом деле, и является, –

продолжил полковник.

– Подрывник? Что ж вы им ещё и артиллериста не добавили? – усмехнулся генерал.

– Это вызвано особенностями «легенды». И заодно объясняет незнание Сиротиним особенностей поведения в отечественной преступной среде – он в ней никогда и не вращался. А как оно всё происходит во Франции – знать может только Гальченко, а он всегда подтвердит его правоту.

– А если и среди бандитов найдётся такой знаток?

– Крайне маловероятно! Ну, Польша... Литва... ещё туда-сюда. Но Франция?

– Что ж... – поразмыслив, согласился генерал, – принимается. Предлагаю присвоить операции кодовое название «Темнота».

2

Взгляд назад.

«Охотник» – Дерягин Алексей Фомич, 1924 г.р., русский.

Хрясь!

Смачный удар сбил бойца на землю, он кубарем покатился по траве, выронив винтовку. Немец в два прыжка догнал упавшего и отвесил ему ещё разок, пресекая попытку встать на ноги. Но боец не сдавался: извернувшись на земле, он ухитрился подсесть ноге противника, и теперь уже тот грузно рухнул на траву. Они покатались по полянке, осыпая друг друга ударами.

– Стреляй же! – повернулся к Дерягину командир отделения. – Он же здоровый, чёрт, забьёт Оленина в пять минут!

– Не забьёт... тот жилистый, выдюжит... Рано стрелять, командир... – произнёс Алексей, не отрываясь от прицела СВТ.

Совершенно оставив без внимания дерущихся, он отчего-то сосредоточился на опушке леса. Слившись с винтовкой, стрелок почти перестал дышать.

А драчуны продолжали кататься по траве. Немец, хотя и был существенно крепче русского солдата, никак не мог взять над ним верх. Он что-то крикнул, повернув голову в

сторону леса.

И от опушки тотчас же оторвались две стремительные тени – на помощь к нему поспешила подмога. Солдаты пробежали метров десять, и им оставалось всего несколько шагов до соперников.

Гах!

Взмахнул руками первый из бегущих. Крутанувшись на месте, он ничком рухнул на землю.

Гах! Гах!

Второй солдат схватился руками за живот, согнулся, и, сделав несколько неуверенных шагов, скорчился на зеленой траве.

– Всё, командир... нет там больше никого. Трое их было, живым хотели парня взять. Посылайте ребят, пусть Ленину помогут, да заодно и немца того приберут – язык, всё-таки...

Из приговора военного трибунала

«...таким образом, в результате распития спиртных напитков, Дерягин А.Ф., утратив над собою контроль, нанес несколько ударов командиру патруля, лейтенанту Марежеву Д.П., чем совершил оскорбление офицера, находящегося при исполнении служебных обязанностей.

...Исходя из тяжести совершённого в военное время преступления и учитывая личность обвиняемого, военный три-

бунал в составе:

Председателя – военного юриста майора Долгих М.И.

Члена трибунала – капитана Воронина Т.С.

Члена трибунала – старшего лейтенанта Перепелёва П.Р.

ПРИГОВОРИЛ:

Дерягина Алексея Фомича, 1924 г.р., уроженца г. Зeya, русского, беспартийного, ранее не судимого,

ПРИГОВОРИТЬ

К лишению свободы сроком на два года.

Заменить отбытие наказания в местах лишения свободы направлением в штрафную роту сроком на три месяца.

* * *

Взгляд назад.

«Драчун» – Лобаев Олег Иванович, 1923 г.р.

– Повторяю! – прошелся перед строем солдат командир

роты. – Ваша задача предельно проста – захватить дот! Артиллерийский огонь будет продолжаться десять минут, немцы все попрячутся в траншеи. За это время вам надлежит пересечь расстояние от окопов до дота и, дождавшись окончания обстрела, взять его! Внимательно наблюдать за ориентирами! Держаться тропы, проделанной саперами ночью. Не заходить в зону обстрела пулемётов дота – им артогонь не страшен, и поэтому пулеметчики с постов не уйдут. Стало быть, они могут вас заметить, и тогда всей операции каюк! Всем всё ясно? Вопросы имеются? Нет? Разойдись!

Строй сломался, бойцы рассыпались по сторонам, проверяя и подгоняя снаряжение. Кто-то, пряча по привычке папиросу в кулак, торопливо закуривал. А некоторые, наиболее опытные, пристроившись где-нибудь в сторонке, задремали.

Впрочем, передышка продолжалась не так долго, и вскоре прозвучала команда на построение.

Вытянувшись цепочкой, штурмовая группа скрылась в окопах.

***Выдержка из рапорта командира
батальона капитана Громова П.Г.***

«...в результате того, что разведкой не было предварительно вскрыто местоположение всех пулемётных гнезд,

штурмовая группа, выдвинувшаяся на рубеж атаки, была обнаружена противником. Подпустив группу на близкое расстояние, немцы открыли пулеметный огонь и нанесли миномётный удар. Группа понесла серьёзные потери, погибло шесть бойцов, и девять человек было ранено. Оставшимися в строю бойцами обеспечить успешное выполнение задания не представлялось возможным, и командир группы, лейтенант Воронов, отдал приказ об отходе на исходные позиции. В процессе отхода без вести пропал один боец – Лобаев О.И. Со слов товарищей, около него разорвалась мина и он упал.

Через четыре часа, в 10.20, выполняя поступивший приказ командования, батальон приготовился к атаке. Приданная артбатарея нанесла удар, пытаясь заставить замолчать пулемёты противника. В свою очередь, немцы открыли ответный огонь, причем больше всего мешали продвижению батальона именно пулемёты дота, имевшие возможность стрелять дальше, нежели огневые точки в траншеях.

Батальон, ведя ружейно-пулемётный огонь с хода, тем не менее, успешно продвинулся вперёд.

В 10.40 пулеметы дота внезапно замолчали.

Пользуясь этим, рота лейтенанта Савельева решительным броском преодолела расстояние до немецких траншей и ворвалась в них. Высота была взята.

При осмотре дота было обнаружено четырнадцать тел немецких солдат, большинство из которых было убито холодным оружием (зарублено). Несколько человек погибло от

разрыва гранаты, брошенной в отсек.

В дальнем углу дота был обнаружен пропавший ранее боец штурмовой группы – Лобаев О.И. Он находился в помрачённом состоянии, контужен. Форма изорвана и окровавлена. В руке боец продолжал сжимать саперную лопатку с погнутым штыком и всю покрытую кровью, которую у него с трудом отобрали...»

Из приговора военного трибунала

«...выполняя приказ командира, Прохин продолжил конвоирование в тыл ранее захваченных пленных. По дороге его встретила группа солдат, и один из них, впоследствии оказавшийся сержантом Лобаевым О.И., поинтересовался, кого и куда он ведёт.

Узнав, что конвоируемые принадлежат к солдатам так называемой Русской освободительной армии, Лобаев, сняв с плеча автомат, произвёл несколько выстрелов, убив троих пленных. Сержант был обезоружен сослуживцами и задержан командиром взвода лейтенантом Олешкиным.

Таким образом, в действиях Лобаева О.И. усматриваются признаки самоуправства, что является тяжким преступлением...

...Исходя из тяжести совершённого в военное время пре-

ступления и учитывая личность обвиняемого, военный трибунал в составе:

Председателя – военного юриста капитана Осадчего Р.О.

Члена трибунала – капитана Ленского Т.М.

Члена трибунала – капитана Авдотьина Я.П.

ПРИГОВОРИЛ:

Лобаева Олега Ивановича, 1923 г.р., уроженца с. Никольское, Можайского района, Московской области, русского, беспартийного,

ПРИГОВОРИТЬ

К лишению свободы сроком на три года.

Заменить отбытие наказания в местах лишения свободы, направлением в штрафную роту сроком на три месяца.

* * *

Взгляд назад.

«Математик» – Вильнер Николай Иванович, 1922 г.р.

– И в который раз это повторить готов! – капитан Осадчий стукнул по столу кулаком. – До той поры, пока артиллеристы эту точку не заткнут, прохода вперёд нет!

– Так пробовали уже – не берут полковушки этот дзот! Не пробивают его наши снаряды, – развел руками старший лейтенант Аграков, командир взвода артиллеристов. – А более серьёзных пушек у нас нет. И на прямую наводку орудие не выкатить: мало того, что всё там простреливается, так ещё и через эти завалы как-то надо пушку протащить. А там не то что орудие провезти, пешком пройти – и то не всегда возможно!

Причиной столь горячего спора послужил пулемётный дзот противника. Расположенный посреди развалин, он наглухо закупоривал единственный путь к корпусам завода, в которых не покладая рук трудились немецкие подрывные команды.

Столь тщательно спланированная операция по захвату важного объекта повисла на волоске.

Успешно прорвав линию обороны противника, полк, пройдя по вражеским тылам около десяти километров, вышел к цели – большому заводу, который требовалось захватить во что бы то ни стало. Его захвату придавалось настолько большое значение, что полк впервые за всю войну пополнили до штатной численности. Придали, сверх собственных сил, ещё два артиллерийские и одну минометную батарею,

два взвода огнеметчиков, две танковые роты и обещали поддержку авиацией.

И вот теперь – все эти усилия оказались тщетными.

Прилегавший к заводу городок оказался практически весь разрушен бомбежками. Странно, но на завод не упало ни одной бомбы... И вроде бы не полные лохи тут поработали – союзная авиация! Там, по слухам, те ещё мастера имелись – и вот, нате вам!

Единственная проезжая дорога упиралась в мост, который, стоило только появиться русским танкам, был немедленно подорван противником.

Ладно, пехоте не привыкать – на противоположный берег переправились не только бойцы, но и даже несколько пушек.

И вот тут – стоп.

Пробираться сквозь развалины было не так-то уж просто, а учитывая, что кое-где немцы успели их заминировать, – задача усложнялась многократно.

Но прошли. И уткнулись в дзот, который сдерживал все дальнейшее продвижение. Казалось бы – вот он, завод! Даже забор видать!

Захваченные пленные в один голос уверяли – другого прохода нет. Вокруг мины – и такие же дзоты. Сложенные из бетонных плит и обломков окружающих зданий, они успешно противостояли огню полковых пушек.

А из-за низко нависших туч не могла помочь и авиация.

Отчаянная атака пехоты при поддержке огнеметчиков

успехом не увенчалась. Дойти до дзота не удалось никому. А со слов тех же пленных, завод ускоренно готовили к уничтожению.

Времени оставалось в обрез...

– Есть мысль... – внезапно произнёс артиллерист. – Надо минометчиков использовать!

– Да рази ж они рассадят этот дзот? Пушки не взяли! – усомнился комполка.

– Не рассадят, – кивнул Аграков. – Но помочь – могут.

Утром следующего дня Осадчий сидел на полуразрушенном чердаке и наблюдал, как сноровисто устанавливают своё оружие миномётчики. А присевший рядом с капитаном сержант-наводчик словно бы прирос к биноклю. Между позицией миномётчиков и дзотом колыхались на ветру какие-то тряпки, которые развесил сержант ещё затемно. Сколь могли подойти близко – подошли. Дальше дороги никто не знал, вполне можно было нарваться на мину. Впрочем, миномётчику хватало и этого.

– Тряпки-то зачем? – удивился капитан.

– В обычной ситуации – и впрямь незачем. Ветер, если нашу мину куда-нибудь снесёт – так не столь и важно. Всё равно осколки достанут. Но в данной ситуации... Нам каждый выстрел нужен!

Пару раз миномет выстрелил – но куда-то совсем далеко. Тем не менее, сержант удовлетворённо покивал головой и

что-то записал в блокнот.

– Вы к атаке готовы, товарищ капитан?

– Давно уже! Ещё со вчерашнего дня!

– Можете начинать.

– А стрелять вы когда собираетесь? – удивился Осадчий.

– Да вот как до той белой стены дойдёте – тогда и начнём, – спокойно отвечивал миномётчик.

«Чертовщина какая-то...» – подумал капитан, спускаясь вниз.

Но делать нечего, завод надо брать сейчас.

Выдвинувшись на рубеж атаки, Осадчий огляделся по сторонам. Взгляд его упал на командира отделения огнеметчиков. Пожилой усатый старшина что-то втолковывал своим бойцам, указывая на окружающие развалины. Вся надежда на них! На миномет капитан откровенно не надеялся и поэтому дал бойцам команду всячески оберегать солдат с тяжелыми стальными баллонами за спиной.

Ракета!

И буквально через пару мгновений первая мина разорвалась прямо перед взводом.

Вторая, третья...

Что он там делает? Куда стреляет?

– А молоток парень! – крикнул оказавшийся рядом командир минометчиков. – Хорошо кладёт!

– Куда он кладёт? – не понял Осадчий.

– Так он фрицу все амбразуры землёй и камнями засыпал!

Как стрелять-то теперь?

И верно – откуда-то из-за дзота выскочила юркая фигура с лопатой – не иначе как обзор расчищать.

Вот тут бы по немцу и врезать!

Но мины этот раз взорвались где-то сзади...

А бойцы, стреляя на ходу, уже подбегали к дзоту – миномет перенес огонь куда-то вглубь немецких позиций.

Разумеется, дзотом вся оборона на этом участке не ограничивалась, но с таким противником бой шёл уже на равных... Его можно было увидеть – и можно было убить! Бетонной плиты над головой там ни у кого больше не имелось.

Спрыгнув в узкий проход, ведущий к двери дзота, Осадчий споткнулся о тело убитого фрица. Ещё один свешивался через порог открытой двери. Мины легли с почти ювелирной точностью. Засыпав горячим металлом не только проход, но и немалую часть самого дзота. А учитывая то, что пулемет располагался прямо напротив открытой двери...

Да... постарался миномётчик!

Так вот куда он стрелял! Ждал, пока выбегут фрицы расчищать амбразуры. И входная дверь окажется открытой...

Сержант никому не двинул в рыло и никого не расстрелял. Вся его вина состояла в том, что, встретив среди освобождённых из плена свою знакомую, он не только поделился с ней и её товарищами продовольствием, которое было выдано на весь взвод, но ещё и проводил девушек несколько

километров до шоссе, где уже шли свои войска и было намного спокойнее.

И всё бы ничего, даже продовольствие списали бы как-нибудь. Но вся беда в том, что батарея, повинуясь приказу, снялась и убыла на новые позиции.

Вильнер нашёл её только через два дня.

А самовольная отлучка на срок более трех часов считалась дезертирством.

Вот и огрѐб сержант три месяца штрафной роты.

– А почему именно эти? – отложил в сторону последнюю папку Сиротин. – Что, наша доблестная милиция настолько оскудела кадрами, что не смогла разыскать в своих рядах пару-тройку убедительных злодеев? Таких, чтобы любой урка их за своих принял?

– Ну, полагаю, если захотеть, из таких кандидатов вполне можно набрать полнокровный полк, – Гальченко сидел на подоконнике и рассеянно наблюдал за улицей.

– Тогда объясни мне, старому, в чём дело? Да заодно растолкуй – у кого это возникла мысль меня в злодея перекрестить?

– У меня она возникла. Тут вот в чём дело, дед Миша, можно, конечно, составить такую банду, что любой милиционер за три квартала стойку примет. Можно. Но не нужно, – Проводник легко спрыгнул с подоконника и опустился на стул напротив собеседника.

– Почему?

– Видишь ли, Франт в том качестве, в котором он известен в преступном мире, – человек непонятный. Да, свой, да заслуженный. Но не вор. Не коронован, партачек положенных не имеет и вообще – странный. Так что и люди, что с ним рядом ходят, другими быть тоже не могут. Ты – понятно, Франт больше по загранице работал, там себе соратника ближайшего и подобрал. Это ж там в моду вошло – банки динамитом подрывать, не у нас... А уж какие среди тамошних злодеев нравы, про то здесь мало кто ведает. Опять же, ты у нас человек весь из себя старорежимный, как принято сейчас говорить. И на бывшего царского офицера машешь со всем откровением.

– Что делаю? – удивился сапер.

– Похож ты на него. Привыкай, и не такие словеса в нашем обороте будут встречаться!

– Ну, надо же...

– А ты думал! Что же до ребят, то статьи у них самые бандитские – пьянство, мордобой, самоуправство. Да и дезертирство до кучи. В воры их, понятное дело, сразу не возьмут, а вот в банду какую – так милости просим! Опять же, не могут по легенде с Франтом рядом настоящие воры быть.

– Почему?

– А потому, дед, что должен я их по окончании дела списать вчистую. Да так, чтобы никто мне потом за это предъяву не кинул. А с настоящими ворами такое не покатит... за них

вписаться по полной могут многие.

Сиротин нахмурился.

– Ты это... насчёт списать... Правда, что ль? Действительно парней порешить хочешь?

– Я на психа сильно похож?

– Так то ты! А то – Франт!

– О! – поднял палец вверх Гальченко. – И ты поверил? Это хорошо!

– Чем же?

– А тем, что со стороны подобного человека – это норма. Поверят в это. Не примут – да, такое у воров тоже запаadlo. Но не везде. Бывают такие случаи. Это типа как побег с бычком.

– С кем? – старый сапер даже рот от удивления приоткрыл.

– С коровой – так тоже говорят. Это когда через глухую тайгу в побег идут, жрать там человеку неумелому негде добыть. Вот и берут с собою в побег какого-нибудь лоха покрепче. Сначала-то он со всеми вместе ногами топает, а уж потом, когда животы подведёт... А чтобы ничего сей бедолага раньше времени не заподозрил, так с ним себя ведут обходительно. Рядом с собою посадить могут, уважение проявят, даже защитить при случае могут. И всё – размяк парень, поверил, что его за своего приняли.

– Ну и нравы там у вас...

– У вас – это у кого? Ты и впрямь во мне Франта увидал

уже?

Сиротин усмехнулся.

– И впрямь... Умеешь же ты мозги людям задурить, признаю! Сколько лет тебя знаю, а купился! Ты с ребятами этими говорил уже?

– Нет пока. Они ещё в лагере, но информацию по ним дали – нормально там парни себя ведут.

– А как так вышло, что они в лагере? Ведь штрафроты уже того – нету их!

– Да во всём наша родная бюрократия виновата. Пока дела оформили, пока направили... штрафные роты к тому моменту уже расформировали. Так что официально, – Гальченко особо это подчеркнул, – они там не состояли ни одного дня. Вот приказ их и не коснулся. Не были в штрафниках – стало быть, не подлежат освобождению вместе с ними. Те, кто туда неделей раньше попал, – уже на свободе да в прежних званиях расхаживают. А этим не повезло. Бардак...

– Да, подкосило их...

– Так что собирайся! Вместе поедем!

Исправительно-трудовой лагерь

– Заключенный Вильнер по вашему приказанию прибыл! – а тем временем бывший сержант быстро стрельнул глазами по сторонам.

Так, лагерный «кум» присутствует, он и вызывал. А вот эти два залетных гостя – они кто такие?

Подполковник и майор. Ведомство – то же.

Серьёзно: наш-то «кум» старший лейтенант, так что он тут явно не главный.

– Присаживайтесь, Николай Иванович.

Это подполковник – он, видать, тут за главного.

Вильнер присел на краешек стула.

– У меня есть к вам предложение... – главный присел напротив.

– Какое же?

– Вы ведь из студентов?

– Так точно. Московский университет. Был когда-то...

– В армию добровольцем ушли?

– Да. Всё это в личном деле есть.

– И как собираетесь дальше жить?

Странный разговор. Вербовать в стукачи – так столь высокий уровень для этого не нужен. И местного особиста за глаза хватит. Что надобно этому дядьке? И второй – старый уже мужик-то, но ведь зачем-то приехал? Ох, что-то тут такое...

– Сначала ещё отсидеть нужно. А потом уже думать. Пока что вся жизнь – она запреткой ограничена.

Оба гостя переглянулись, старый одобрительно кивнул.

– Ваша кандидатура отобрана для выполнения особо важного задания, – собеседник выжидающе посмотрел на Вильнера.

– Кем?

– Мною. Про задание вы не спрашиваете?

– Вы же не скажете. А вдруг я не соглашусь?

Подполковник усмехнулся.

– Имеете право. Можете прямо сейчас встать и выйти. И этого разговора не было. Никаких последствий не будет, это я могу обещать. Вот в другой лагерь вас, правда, переведут – и немедленно.

– Задание опасное?

– Да.

– Подумать могу?

– Пять минут. Прямо здесь.

Серьёзный мужик! А наш-то «кум» ажно подобрался весь! Ох и непростые тут гости... Стало быть, задание у

них... соответствующее.

– Не надо пять минут. Я согласен.

Собеседник повернулся к старому, тот одобряюще кивнул.

– Прекрасно. Пройдите в соседнюю комнату, вас там ждут.

А дальше все пошло вполне ожидаемо. Подписка о неразглашении, ознакомление под роспись с выпиской из постановления суда.

«...Временно приостановить исполнение приговора в отношении гр. Вильнера Николая Ивановича, 1922 г.р. Направить гр. Вильнера в распоряжение МГБ СССР...»

Вот так!

Не куда-нибудь – в МГБ!

За каким, простите, рожном?

Нате-здрасьте – БУР¹!

Отдельная камера.

Двое заключенных – морды знакомые, свой брат-штрафник. Одного знаю – «Драчун», крепкий, суровый мужик. Кажись, Олегом зовут.

– Всем привет!

– Здорово, – буркнул «Драчун». – А тебя сюда за какие

¹ Барак усиленного режима. В настоящее время ШИЗО – штрафной изолятор. Своеобразная лагерная тюрьма.

грехи засунули?

– Да хрен его знает... нашли!

– Тады вон шконку выбирай. Их тут две свободные есть.

Какую хошь...

Странное дело – но койки оказались опущены! Это днём-то? Чудеса...

– Николай, – протянул руку второму постояльцу Вильнер.

Тот окинул его внимательным взглядом, помедлил, но руку в ответ протянул.

– Алексей.

Что за фигня происходит?

Почему БУР? Вроде бы всё ведь подписал? И приговор приостановлен...

А эти тут почему?

Но сюрпризы на сегодня не закончились.

За стеною затопали сапоги – надзиратель.

– Лицом к стене! Руки за спину!

Бухнула, открываясь, дверь.

И через порог шагнул... Тот самый подполковник. В лагерной одежке. Ни дать ни взять – обычный ЗК.

Лязгнул замок двери.

– Удивлены? – усмехнулся гость.

Опустился на свободную шконку.

– Ну, что ж, давайте для начала познакомимся. Подполковник Гальченко...

Спустя два часа.

– Ещё что-нибудь непонятное есть? – подполковник обвёл взглядом собеседников.

– Да... вроде понятно всё... – Драчун почесал в затылке. – Непривычно, однако ж, мы тут уже таких субчиков нагляделись! Вполне можем комедию свалить!

– Неправильно ты говоришь! – не согласился Охотник. – За ту такую комедь и бошку отвернуть могут на раз-два! Это ежели фальшиво сыграть...

– Леха прав, – поддержал его Математик. – Тут без шуток нужно. Нагляделись мы уже на урок – этот противник лёгким не станет. Головой надо думать и каждое слово выбирать правильно. А вот вопрос у меня есть, товарищ подполковник...

– Франт, – перебил его Гальченко. – Привыкайте! Один раз такое с языка сорвётся – всем нам могила! Да и нет среди уголовников «выканья» – это тоже учтите. Разве уж в каких-то совсем особых ситуациях, когда кого-то подколоть или специально выделить нужно.

– Понял! – кивнул Математик. – Извини, Франт! А почему, хотел я спросить, беседа у нас в БУРе протекает, а не в каком другом месте?

– Оттого, голуби вы мои сизокрылые, – усмехнулся Гальченко, – что не хочу я никого из вас спалить раньше времени. Обычный вызов к «куму» всегда объяснить можно – мол,

вскрылись кое-какие фактики из вашего прошлого, для вас лично неприятные. Вот «кум» и начал свои каверзные распросы. И следаки приезжие к вам интерес немалый проявили. А поскольку ответы ваши этим гаврикам не сильно понравились – то...

И подполковник указал на решётку в окне.

– Понятно! – согласился Драчун. – В такое поверят.

– Именно! – продолжил Гальченко. – А иного варианта собрать вас всех троих вместе – тут нет. Не хочу я к вам внимание привлекать. Мне с вами спокойно поговорить надобно, да не пять минут. А какие вопросы вам зададут, когда станет известно, что с вами двое приезжих энкаведешников два часа вдумчиво общались... я полагаю, вы и сами это представить можете. И исход этой беседы соответственно... Впрочем, вопросы всё равно будут, но теперь-то вы знаете, что на них ответить. И как себя вести.

Многоопытный гость как в воду глядел. Через трое суток, когда троица покинула негостеприимные стены лагерной тюрьмы, вопросы действительно были заданы. И суммируя ответы, которые в разной интерпретации прозвучали от каждого, напрашивался вывод – парням скоро сильно покислеет. Раз уж за них взялись такие суровые дядьки... то конец персональной делянки для каждого не просматривался даже в бинокль. Словом – пилить вам, ребятки, да пилить...

Выписка из рапорта начальника учреждения №...

«...согласно полученному распоряжению, все трое были переданы прибывшему конвою. По неизвестной причине автомашина совершила непредвиденную остановку. Исходя из осмотра места происшествия, можно сделать вывод о том, что спустило одно из колёс. Во время ремонта заключённые совершили нападение на конвой.

В результате нападения были убит старший конвоя, сержант Лопатин А.А., и двое сопровождавших его бойцов. Водитель автомашины, рядовой Ищенко Р.В., был ранен, сумел скрыться в лесу, где и скончался от ран. Его тело было обнаружено при прочёсывании лесного массива.

Воспользовавшись захваченной автомашиной, нападавшие покинули место происшествия, забрав с собой оружие конвоиров – два автомата «ППС» и пистолет «ТТ» начальника конвоя.

Принятыми мерами розыска обнаружить и задержать бежавших не удалось...»

Начальник учреждения №...

Капитан МВД Смирнов П.Т.

Новость стала немедленно известна в лагере (не без стараний «кума») и вызвала оживлённое обсуждение среди заклю-

чѐнных. Все сходились в одном – бежавшие были отчаянными людьми. Надо полагать, впереди им не светило ничего хорошего, вот и решились парни на «рывок». Ну, а что могут сотворить трое опытных бойцов... Как оказалось, многое.

Бежавшая тройца, оставив в условленном месте автомашину и оружие «убитых» конвоиров, забрала из тайника документы, одежду и некоторую сумму денег, достаточную, чтобы без помех проследовать по указанному адресу. В пути следования никаких неприятных инцидентов не произошло. Впрочем, специально назначенный сотрудник незаметно следовал за ними на этот случай.

Прибыв в город, вся группа поселилась на конспиративной квартире МГБ, которая специально выделялась на подобный случай. Разумеется, всё это было организовано далеко не вчера, подобные неприметные обиталища имелись практически во всех крупных населѐнных пунктах. Вполне понятно, что за домом (ибо именно он являлся таковым обиталищем) присматривали. Ибо понятие «конспиративная квартира» не обозначает квартиру в чистом виде – ею могло быть что угодно.

Само собою наблюдающие за этим местом составляли ежедневные рапорты, в которых тщательно фиксировалась вся обстановка как на самом объекте, так и на прилегающей территории. И это не было пустой прихотью руководства. Бывали, знаете ли, случаи, когда вовремя замеченный инте-

рес к конкретному опекаемому или к месту его пребывания спасал тому жизнь. А иногда – не только ему...

Лег на стол и рапорт, оповещающий, что в указанном доме появились новые обитатели. Положенный сигнал они подали, время их предполагаемого прибытия совпадало – так что никаких специальных проверочных мероприятий никто проводить не стал.

4

– Стоянка поезда пять минут! – закончил объявление проводник.

Сидевший у окна Гальченко поднялся, снял с полки чемодан и неторопливо прошёл к выходу на перрон.

Всё, прибыли.

Теперь на неопределённое пока время этот небольшой город станет его временным местом пребывания. Впрочем, время-то как раз было определено – дату начала операции «Восход» никто переносить не собирался. Другое дело, что по ходу работы у руководства могли возникнуть новые идеи... которые придется исполнять!

Выйдя на перрон, он осмотрелся по сторонам и удовлетворённо кивнул. Всё в порядке, можно идти по указанному адресу. Карту города подполковник успел неплохо изучить и, в принципе, теперь мог бы ходить по его улочкам ненамного хуже местного жителя. Есть тут, разумеется, свои особенности и проходные дворы, ни на каких картах не отмеченные. Совсем немного времени – он будет знать и их тоже. Опыт... это такая штука!

Вот и сейчас, прикинув возможный маршрут, Гальченко не пошёл по большим улицам, а свернул в переулок – так короче. Заодно и этот путь проверим. Ножками, как полагаются...

Пробираясь сквозь вокзальную толчею, он внезапно почувствовал, как чьи-то ловкие пальцы скользнули ему по бедру. Движение локтем, поворот – и рука незадачливого воришки оказалась зажата в жесткий капкан.

– Шо за дела? – поинтересовалась неудавшаяся жертва карманной кражи. – Разве так принято встречать гостей вашего славного города?

– Пус-с-сти, сука! Фары попишу! – воришка и не думал оправдываться, напротив – ещё и пригрозил!

– Как невежливо... – покачал головой Франт (ибо подполковник Гальченко внезапно куда-то испарился, сейчас на его месте появилась одна из ипостасей знаменитого Проводника). – А чему тебя учили правильные люди? Не скажу за маму с папой – они тут явно не при делах...

Вместо ответа перед глазами мелькнула молния – воришка выдернул откуда-то «писку» – отточенную до бритвенной остроты монету. Такой штукой легко можно полоснуть по глазам да и по горлу тоже – мало бы не показалось в любом случае.

Удар!

Хруст ломаемых костей...

Прихватив обалдевшего от боли вора под руку, Проводник аккуратно дотащил его до переулка, где и опустил на землю.

– Ума сначала наберись, сямка! – беззлобно сказал он вору. – Впредь будешь *внимательно* слушать то, что тебе гово-

рят умные люди. И не задирай хвост на всех подряд – может быть *очень* больно!

Сплюнув на землю, он поправил пиджак, щелчком сбросил с лацкана прилипшую соринку и поднял с земли чемодан.

– Сука... – наконец прорезался голос у незадачливого во-ришки. На вокзале он молчал, не желая криками привлекать внимание постовых милиционеров. Но здесь уже не имелось посторонних глаз и ушей, и можно было себя ничем не стеснять.

– Ты ж мне пальцы поломал, падла! Как я работать теперь буду?!

– Метлой помашешь, – усмехнулся Франт. – Кто ж виноват, что ты такой дурень?

– Да с тебя, падла, ремней нарезать – и то мало будет! Ты на кого, сволочь, грабки свои поднял? На блатных?!

– Уж не ты ли их резать собрался, сопляк?

– А ты назад глянь, – внезапно успокоился карманник.

Своё дело он сделал – задержал разговором обидчика, не дал тому исчезнуть во дворах и переулках.

Проводник оглянулся – по откосу быстро сбегали двое неизвестных. В принципе, даже сейчас они не стали бы для него особой помехой – но у одного поблескивал в руке пистолет. С такой дистанции не промахнулся бы и кривой. Второй держал в руке финку.

– Это что ещё за комитет по встрече?

– Ты, падла, на кого руку поднял?! – начал заводиться тот, что с пистолетом. – На воров?!

– Не тарахни впустую, – поморщился Франт. – Имеешь, что предъявить, – валяй!

– Он мне пальцы все переломал! – завопил пострадавший.

– Во! Слышал? И за меньшее народ кровавой юшкой умывался!

– А за то, что своих обчищать да резать, что-то иное полагается?

– Каких-таких своих? – слегка опешил бандит.

– Я – Франт! И *нормальным* языком обалдую этому вопросу задал. Не стал шума поднимать, чтоб ментов не привлечь. А он, баран безмозглый, «пиской» махать вздумал! Ну и закономерно огрѐб... Я два раза не повторяю!

– Да хоть пижон, нам-то что с того? – пожал плечами обладатель финки. – Всё едино, с кого ремни резать. Так что – молись!

– Что, у вас с головкой нелады?

– Чѐ?! – взмахнул ножом бандит. – Да я тебя...

Чпок!

Чпок!

Серебряной рыбкой блеснула на солнце отлетевшая финка, а её владелец завыл, прижимая к груди простреленную руку.

Второй бандит отскочил в сторону, вскидывая пистолет.

Чпок!

На его пиджаке в районе правого плеча дернулась ткань от попадания пули. Плюхнулся в пыль старый «Вальтер-ПП».

Чпок! Чпок!

Взбили на дороге пули фонтанчики пыли, заставили пятиться растерявшихся бандитов.

Невысокая русая девушка, бросив на землю чемодан, уверенно сжимала в руках укороченный «Наган» – «жандарм». Правда, он не был совсем уж небольшим – из-за толстой трубки глушителя на стволе.

– Это племяшка моя, – пояснил Франт, поднимая с земли пистолет бандита. – Девушка она у нас тихая и спокойная. Но сильно не любит, когда какая-то шпана обижает родного дядю...

Он с усмешкой посмотрел на перепуганную троицу.

– Спросить бы с вас, как по воровскому закону полагается... да недосуг. Живите уж так. Но впредь – дорогу мне не переходить! Огорчусь всерьёз! И тогда обидеть могу больно...

Когда в сенях проскрипела входная дверь, Драчун, не вставая с места, пододвинул поближе тяжелую чугунную сковороду, а два его товарища, не сговариваясь, заняли позиции по бокам от входа. Такая диспозиция была ими разработана достаточно давно. Мало ли... Гости – они тоже бывают разными.

Но в проёме двери показалась хорошо знакомая фигура

подполковника, и рука Драчуна опустила сковороду на место. Смех-смехом, а этот импровизированный «снаряд» он ухитрился бросать метра на четыре с завидной точностью и немалой силой. Что и продемонстрировал сотоварищам в первый же день по прибытии на конспиративную квартиру.

– Спокойно! – приподнял указательный палец правой руки Франт. – Все свои! Можете продолжать трапезу.

Но когда вслед за ним показалась девушку, мысли о еде удалились на второй план.

– Кх-м-м! – прокашлялся Математик. – Тов... Извиняюсь! Франт! А сия мадемуазель случайно не ошиблась адресом?

– А в чём дело? – удивлённо приподнял бровь Проводник. – Что вас всех удивляет?

– Ну... это... – замялся Охотник. – Тута вроде бы серьёзно всё...

– А! – понимающе кивнул Франт. – Марина у нас на фронте с начала войны. Причём, предвосхищая ваш вопрос, изрядную её часть провела во вражеском тылу. В составе разведгрупп. Принимала участие в захвате особо опасных вражеских агентов.

– Э-м-м... а в каком, простите, качестве? – не успокаивался Математик.

– В основном – в качестве огневого прикрытия. Иначе говоря – стрелка.

– Снайпер? – ревниво поинтересовался Охотник.

– Нет. Огневое прикрытие при близком контакте.

Взоры бывших штрафников скрестились на Драчуне.

– Ну, – развёл руками тот, – начальству, конечно, с горы виднее. Тока тут не фронт и не заранее подготовленная операция – вы ведь сами это говорили, так? Всяко может быть... а тут – девушка! Да и как благота на неё посмотрит?

– За благоту, – отрезал Франт, – то моя забота! Как надо посмотрят, уверяю вас! А что до прочего... Так вопрос поставлен правильно! Вот, не откладывая в долгий ящик, и проверим...

Щёлкнули замки его чемодана.

– Насколько я помню, – взгляд упёрся в Математика, – у вас ведь нештатное оружие на фронте было, так?

– Да, – кивнул тот. – Трофей имелся.

– Лови!

И матово блестящий парабеллум взвился в воздух.

– Два запасных магазина и шесть коробок с патронами. Хватит для начала.

Охотнику, личного оружия на фронте не имевшему, достался «ТТ» с таким же боезапасом.

Драчун уповал, в основном, на холодное оружие и собственную (немалую, надо сказать) физическую силу. Поэтому от пистолета поначалу отказался. Но приказ есть приказ. И вскоре он крутился перед мутноватым зеркалом гардероба, пытаясь поудобнее пристроить на массивной фигуре «Наган».

– Ну, – оглядев товарищей, кивнул Математик, – тут вроде бы всё... А у вас?

Франт усмехнулся, сделал неуловимое движение, и в его руке сам собой возник «Вальтер ППК».

Исчез – опять же неизвестно куда. И в другой руке тускло блеснул небольшой браунинг.

– Однако! – уважительно покивал Охотник. – Арсенал солидный! Полагаю, работать с ним вас точно учить не треба!

– Да уж... – усмехнулся Проводник. – Лет сорок уже не треба...

Взгляды всей троицы скрестились на девушке. Против ожиданий она ничего демонстрировать не стала, продолжая спокойно стоять, прислонившись плечом к косяку. Проследив за глазами членов группы, Франт усмехнулся.

– Собирайтесь! Прогуляемся чуток...

Прогулка неожиданно оказалась достаточно продолжительной – за город. По городу шли порознь – Франт возглавлял процессию, основная группа топала чуть позади, а девушка ухитрялась порою совершенно исчезать из виду. Но постоянно держалась поблизости. Её неброский жакетик мелькал то справа, то слева.

После часа пути группа достигла заброшенных карьеров, расположенных за городской чертой. Тут время от времени проводились стрельбы войск гарнизона, и поэтому население привыкло к изредка доносящимся отсюда выстрелам.

Марина осталась наверху, а основная группа спустилась вниз. Пройдя мимо мишенного поля, Франт подобрал с земли остатки пустых патронных ящиков и устроил из них импровизированную мишень.

– Нам на сотню метров стрелять пока не нужно, а вот вблизи работать придется частенько! Вот с этого и начнём!

Быстрее всех, как и следовало ожидать, освоился с пистолетом Охотник. Сыграли роль прежние навыки и подсказки многоопытного Проводника.

– Вполне! – одобрительно кивнул он. – В вашу сторону можно теперь не оборачиваться – прикрывать вас не нужно.

Математик к пистолету привык достаточно давно, три года таскал его на фронте, так что попадал достаточно уверенно. Хотя снайперских результатов не показал.

– Не моё! – подвел он итог. – Вот если б миномёт...

А вот массивная лапа Драчуна, в которой «Наган» почти исчезал из виду, постоянно дергалась из стороны в сторону, сбивая прицел. В небо пули, разумеется, не летели, но ми-

шень в большинстве случаев оставалась неповреждённой.

– Эк у тебя всё сложно... – почесал в затылке Франт. – Сила – оно, конечно, здорово! Только ведь рукоятка револьвера – не вражья шея, её так сильно сжимать не надобно! Как же нам быть? Сам-то я с тобой тут долго валандаться не могу, а стрелять ты должен хорошо! Ладно, придётся нашу девушку напрячь...

Драчун побагровел.

Стоявшая наверху Марина, разумеется, не слышала этих слов, но вот видеть – видела всё. И очень хорошо.

По условному знаку она спустилась вниз, выслушала указание и коротко кивнула.

– Хорошо, дядя.

Франт пояснил:

– По легенде, она моя племянница. Так что даже среди своих будет обращаться ко мне соответственно. Тут привычка важна – мало ли где не то брякнешь...

– Так это... – проворчал Драчун. – Вон, Охотник у нас тоже спец – и нефиговый! Может, лучше он со мной поработает?

Проводник усмехнулся.

Поднял с земли несколько досок, отошёл метров на десять и воткнул их в песок в самом хаотическом порядке.

– Ну? – глянул он на Охотника. – Цель ясна?

Тот хмыкнул и рывком выдернул из-за пояса «ТТ».

Бах! Бах! Бах!

– Шесть попаданий из восьми возможных, – повёл итог Франт. – Неплохо – и даже очень.

Он подошёл к мишеням, поправил упавшие доски и кивнул девушке. При этом сам не тронулся с места и остался стоять около воткнутых в песок деревьяшек.

Марина не стала стрелять сразу, повернулась и пошла вдоль линии открытия огня.

Пах! Пах!

Кувырок вперёд!

Пах!

Разворот на месте, приседание...

Пах! Пах!

Откуда появились в её руках короткоствольные револьверы, никто заметить не успел.

Качок вправо – выстрел!

Влево – летят щепки от досок.

Разворот – выброшена вперед левая рука.

Падает, сбитая двумя пулями, доска.

Частая-частая перебежка вправо – трескаются ещё две.

Она остановилась на месте, подняв вверх разряженные револьверы.

– Четырнадцать выстрелов – тринадцать попаданий! – резюмировал Франт. – С ходу, между прочим, – и в движении... У кого учиться будем?

Математик вздохнул.

– Везет же некоторым! Кто б вот меня так обучать взялся!

И зачем я так хорошо стрелял?

Уже топая назад, он беззлобно подшучивал над Драчуном.

– Ты чего скис? В деревяшку не попал? Делов-то... Зато какой у тебя тренер будет! Ты её ножки видел, когда она эдак-то кувыркалась? Там, надо думать, и всё остальное на месте. Я б на твоём месте не терялся!

– Так и ты не теряйся! – фыркнул Драчун. – Чай, живём-то в одном доме! Только, думается мне, ожидает тебя тута облом – да нехилый такой! Сам посуди, она с первого года войны на фронте. И с такими головорезами, как наш подпол, рядышком. Уж точно не сержант да не старшина. Полагаю я, что, и помимо тебя, вокруг неё много кто уже гоголем выхаживал...

– Ну, – не сдавался Математик, – не выходил же, однако? Что ж не попробовать-то?

И надо сказать, от слов к делу он перешёл почти сразу же. Но дуром напролом не попёр, стал действовать аккуратнее. Оказывал девушке знаки внимания, даже её ботинки иногда чистил. Особенно после совместных стрелковых тренировок с Драчуном, куда он тоже напросился, заявив, что считает свой уровень подготовки недостаточным. Уступал дорогу и вообще старался всячески демонстрировать своё расположение. Результаты последовали – Марина стала иногда улыбаться, что вообще-то было для неё нечастым явлени-

ем. Они даже разговаривали по вечерам, причём Математик подчёркнуто держал дистанцию, не позволяя никаких вольностей.

А Франт тем временем пропадал в городе, проверяя одному ему известные сведения и налаживая контакты.

Первое задание поступило от него через несколько дней. Указав парням на пивную, которая находилась на самом краю города, он сказал:

– Собирается тут всякий народ... Есть, понятное дело, и нормальные люди. Однако ж они допоздна не засиживаются. А вот те, кто до закрытия пиво глушит, люди для нас интересные. Так что – по вечерам пить пиво! Не сильно себя сдерживать в плане поведения, можете и в рыло засветить. Милиция предупреждена, это место они пока будут стороной обходить. Данная проблема вас может не беспокоить. А вот все прочие посетители этого заведения на этот счёт не в курсе – и это придаст вашим похождениям налёт эдакой бесшабашности.

– Ну... – с сомнением разглядывая кулаки, произнёс Драчун, – а если мы ненароком там кому-нибудь капитально что-то повредим?

– Значит, судьба такая у лопуха! – отрезал Франт. – Не переживайте так – там по вечерам нормальных людей немного. Чует народ... Да и заведующий пивной, как и оба продавца, тоже не без греха. Барыжат потихоньку.

– Что делают? – удивился Охотник.

– Краденое прикупают.

– Так что их до сих пор не прижали?

– А куда б тогда вы пошли?

Первый визит прошёл относительно спокойно – никто к ним не лез, присматривались. Народ спокойно тянул пиво, кое-где догоняясь чем-то покрепче. Но в целом всё прошло нормально и без эксцессов. К новым посетителям проявили некоторый интерес, но не более того.

– Порядок! – резюмировал Франт. – Приглядываются к вам. По первому разу ничего не будет, а вот дальше... Сейчас станут вас на понт брать, проверять, кто вы такие да за каким рожном припёрлись. Тут важно не лохануться!

* * *

Шум-гам возник неожиданно. Ничто не предвещало никаких неприятностей, поезд уже подходил к станции... и – нате вам!

– Ой, ограбили! – голосила какая-то тетка в соседнем вагоне. – Как есть, всё украли ироды проклятые!

Сиротин отвлёкся от разглядывания пейзажа за окном и повернулся к проходу. А там царила суматоха – забегали ту-

да-сюда проводники, торопливо прошёл в сторону кричащей тётки сотрудник милиции.

«Опять у кого-то чемодан спёрли... – подумал дед Миша. – И когда же всё это кончится, наконец?»

Впрочем, продолжение истории оказалось неожиданным. Поезд никуда далее не шёл, и риска опоздать не было. Поэтому, пользуясь тем, что станция была уже совсем-совсем близко, проводники по указанию милиции попросту заперли все двери, организовав выход пассажиров только через контролируемые милиционерами точки. А таковых, когда поезд остановился около перрона, оказалось всего четыре, причём на каждой имелось минимум по одному милиционеру. И ещё двое патрулировали поезд с другой стороны, на тот случай, если кто-то решит покинуть его нетрадиционным путём – через разбитое окно, например...

На выходе всех пассажиров просили открыть чемодан на предмет наличия в нём украденного.

И всё бы ничего, но вот открывать *свой* чемодан Сиротину не хотелось категорически! Того, что в нём лежало, хватило бы для прошибания ворот средних размеров в неслабой крепостной стене. А половину-то поезда можно было превратить в обломки вообще не затрудняясь.

И реакция милиции на такое содержимое являлась бы совершенно ожидаемой. Пойти на это он никак не мог – операция неминуемо накрывалась медным тазом. Обеспечить нераспространение слухов в подобной ситуации не смог бы

и волшебник.

Делать нечего – чемодан пришлось оставить на багажной полке (причём на чужой) и выходить налегке.

Едва увидев Сиротина, Проводник прервал разговор и поднялся ему навстречу.

– Что стряслось?

– Хорошего мало. В поезде устроили проверку багажа, и мне пришлось сбросить свой чемодан. Со всеми «подарками».

– Фигасе! И где он теперь?

– В милиции. Едва открыли, там чуть кондратий на месте всех не посетил. Но оклемались и со всем бережением отволокли неожиданный трофей в привокзальное отделение. Там и лежит, надо полагать... Пока ещё там хрен к носу прикинут...

Проводник задумался.

Идти на связь с местным руководством?

Так, всего два человека в курсе дела – начальник горотдела МГБ и заместитель по оперативной части.

Пока получают сигнал, пока организуют встречу... информация уже попадёт в сводку. И после этого к трофею будет приковано столько внимания, что изъять его незаметно не выйдет. Да и хрен бы с чемоданом, откровенно говоря, такого добра ещё накопать можно... но не сразу, Сиротину придётся уезжать и комплектовать набор самому.

А если...

– Сколько народу в отделении?

Многоопытный специалист всё понял с полуслова.

– Дежурный и помощник – сидят за барьером справа от входа. Постовой у входной двери. Дежурный опер – где-то в своём кабинете. Там и спит, надо полагать, – время-то к ночи уже! Водитель – тот не знаю, где ошивается. Когда чемодан рассматривали, опер в дежурке был, протокол писал, наверное. Водитель ходил туда-сюда. Потом не знаю, в окна больше ничего разглядеть не удалось, – Сиротин показал маленький «театральный» бинокль.

– Так... Внимание всем – сбор!

Загрохотали отбрасываемые табуретки, народ повскакивал с мест. Тихонько скрипнула дверь, и Марина нарисовалась в проёме.

– Задача! Изъять из привокзального отделения чемодан – дед Миша знает, где он лежит. Бить всех подряд можно, но не до смерти и аккуратно. Стрелять – только тебе, Тигрёна. Девушка кивнула.

– Исключительно по конечностям да так, чтобы ничего капитально не попортить. Все прочие – работа руками! И головой – ну, это уж само собою...

Проводник осмотрел группу.

– Напоминаю – никого из вас взять не должны! Хоть через замочную скважину – но уйти обязаны все! Брать на месте всё, что сможете унести. Оружие, боеприпасы, но главное –

чемодан! Подробный инструктаж по дороге, дед Миша нам доложит диспозицию противной стороны...

Отделение железнодорожной милиции располагалось в небольшой одноэтажной пристройке к зданию вокзала. В светлое время туда можно было попасть прямо из зала ожидания. Ночью же эта дверь закрывалась на замок, и вход оставался только один – с улицы.

Обе двери вели в дежурную часть. Входящий из здания вокзала упирался лицом прямо в барьер, перегораживавший комнату. А вошедший с улицы видел этот барьер справа от себя. Милиционер у входа периодически обходил перрон. При необходимости туда выдвигался и дежурный сотрудник уголовного розыска. В редких случаях им помогал водитель, который обычно спал у своей машины, – гараж находился в полусотне метров от отделения. Но такое случалось нечасто, ночью приходил только один поезд. И ещё два – утром.

Ещё раньше, планируя возможные операции на вокзале, Проводник тщательно изучил и само здание, и помещение отделения, куда заглянул под благовидным предлогом. Дальше дежурной части он, разумеется, не попал да и не особо стремился – проход оттуда имелся только один и при необходимости легко блокировался.

Сам вокзал был старый, еще дореволюционный. Два зала ожидания разделялись помещением кассы. В правом зале, ранее предназначавшимся для «чистой» публики, имел-

ся буфет, ныне, по позднему времени, закрытый. А вот из левого шел ход в отделение милиции.

Кассир, как и всякий нормальный человек, ночью спал. Хотя в помещении кассы и горел свет, создавая видимость бодрствования. Но окошко было закрыто фанеркой, которая не давала возможности разглядеть, что происходило внутри. Соответственно изнутри кассового помещения не просматривался вход в вокзал, мешала та самая фанерка. Где-то внутри служебных помещений бодрствовал телеграфист, да и дежурный по станции, надо полагать, не дремал. Имелось ещё некоторое количество станционных рабочих – ночная смена. Но все они никак не могли помешать спецгруппе – их пути нигде не пересекались.

Вот и тяжелая дверь в кассовое помещение. Чуть поблескивает металл петель. Но скрипят петли... и может внезапно проснуться кассир. Не станем лишать человека заслуженного отдыха – неправильно это.

Откупорена крышка банки и размазан по оконному стеклу мёд. Теперь газетку сверху, надавить... и повисают на газетном листе осколки стекла. Не звенит оно, ведь ничего не падает на пол. Две фигуры скользнули в окно и растворились в полумраке зала ожидания. Отчего полумрак? Так нет же никаких пассажиров! Никто не ждёт поезда, так зачем свет попусту жечь? Электричество денег стоит!

Вот и не заметил никто двоих неизвестных, что проскользнули к запертой двери, – отсюда может выйти дежур-

ный милиционер. Но может он выйти и во внутренний двор. Именно потому дежурят там два человека.

Шло время.

Выпит уже чайник, и расслабленно откинулся на спинку стула дежурный по отделению. Задремал на широкой деревянной скамье помощник – имеет право! Когда-то же и ему спать полагается.

Время обхода, подошёл к двери милиционер, и поднялся со своего места дежурный. Должен же кто-то дверь за выходящим закрыть?

Прильнул милиционер к глазку, осматривает зал ожидания. Правильно, между прочим, делает, так и в инструкции написано.

Но пусто там, никто не дремлет на скамейках, не лузгают семечки ожидающие – нет никого, не время ещё.

Лязгнул засов, распахнулась дверь, и переступил порог постовой.

И тотчас же обратно влетел, скорчившись и хватая воздух открытым ртом, – очень уж крепко ему поддых заехали.

А перед лицом ошеломлённого дежурного по отделению недвусмысленно качнулся револьверный ствол. Странный какой-то... зачем-то на него толстую трубку навернули...

– Тс-с-с... – человек с револьвером поднёс к губам второй «Наган» – тоже со странной трубкой на стволе. – Тихо-тихо делаем три шага назад!

Не рассмотреть нападающего, повязана голова платком,

как бабы на Украине делают, закрывая ещё и нижнюю часть лица. Только глаза видны, и слышен свистящий шёпот. И от того бьёт по нервам дежурного странная дрожь.

Шаг назад...

Второй...

Спохватился младший лейтенант, рванул застёжку кобуры!

Но уже просочилась в дверь вторая фигура – и рухнул офицер на пол от сильного удара в солнечное сплетение.

И тотчас же скатился со скамейки дремлющий помдеж. Сказался военный опыт!

Чпок-чпок-чпок!

Взлетели щепки, выбитые из досок пулями, – и замерла рука сержанта, тянувшаяся к кобуре. Не успеть... раньше выстрелит нападающий.

– Лежать! – резанул по ушам свистящий шёпот. – Шевельнешься – порешим тут всех!

И ведь не врет, стервец, – точно пули положил в пол, щепками лицо осыпав. Такой не промажет...

Бухнул засов на второй двери, протопали шаги.

Чья-то ловкая рука вытащила «Наган» из кобуры помдежа.

– Где он?

– За барьером нет... проверь КПЗ! И в оружейке пошарь заодно!

Ощупали ловкие руки карманы дежурного, извлекли клю-

чи от оружейной комнаты и камеры предварительного заключения, где маялся в одиночестве неудачливый поездной вор.

Лязгнул замок, проскрипела дверь.

– Есть стволы!

– Забираем. Вот это тоже возьми, пригодится...

Проскрипела дверь КПЗ, немилосердный пинок вырвал из сна лежавшего на шконке человека.

– Ты кто?

– Никита Пестрый... – спросонья воришка ещё не успел толком в себя прийти.

– За что замели?

– За чемодан... в поезде вроде кто-то его спёр...

Хрясь!

Кулак незнакомца смачно впаялся в губу воришки.

– Пришить бы тебя, падаль! Таких людей подвёл!

Вытирая с лица кровь, Никита приподнялся на ноги.

– Так это... – он ещё не понимал толком ничего.

– Короче! Тут сидеть будешь или на волю пойдешь?

Можно дать дёру?!

– Пойду!

– Тогда катись! – и пинок в зад придал первоначальное ускорение.

– Уходим!

Протопали ноги к уличной двери.

– Я ещё тут... – снова ударил по ушам милиционеров сви-

стящий шепот. – Стою у окна и вижу вас всех. Лежать всем! Скажу, когда можно будет встать!

Но разрешения на это так и не последовало, темнота надёжно скрыла и шептавшего...

Выписка из рапорта начальника отделения милиции...

«...Таким образом, в результате нападения бандитов получили легкие телесные повреждения трое сотрудников милиции.

Было похищено табельное оружие сотрудников: пистолет «ТТ» и два револьвера «Наган», а из оружейной комнаты вынесено три автомата «ППШ» и два ящика боеприпасов. Номера оружия указаны в приложении к рапорту.

Также из оружейной комнаты был похищен ранее обнаруженный в поезде №... бесхозный чемодан со взрывчатыми веществами и прочим саперным имуществом.

Из камеры предварительного заключения освобождён задержанный – гр. Чемодуров Никита Федорович, 1927 г.р., который был задержан в этом же поезде за кражу личного имущества граждан.

Опрошенные сотрудники, дежурившие в ту ночь, лиц нападавших не видели. С их слов, они были скрыты платками, на манер женских. Разговаривал с сотрудниками, точнее

– шептал, только один из нападавших, который и стрелял. Обращает на себя внимание тот факт, что стрелявший уверенно управлялся сразу с двумя револьверами. Это свидетельствует о хорошей огневой подготовке преступника, что совершенно нехарактерно для обычного уголовника. Также обращает на себя внимание факт использования бандитами бесшумного оружия, чего никогда ранее на территории области не отмечено.

Дежурный водитель, младший сержант милиции Авдеев, находился неотлучно около автомашины. Из гаража невозможно рассмотреть помещение отделения, связь осуществляется по полемому телефону.

Дежурный оперуполномоченный Калистратов П.Н. находился в своём кабинете. Выстрелов по причине использования нападавшим бесшумного револьвера не слышал, голоса в его кабинете также не различимы.

Сразу же, как только стало известно о нападении, им была оказана необходимая помощь пострадавшим сотрудникам, доложено о происшедшем дежурному по горотделу МВД и предприняты поиски нападавших, которые никакого результата не дали.

Пригодных для дальнейшего исследования отпечатков пальцев на месте происшествия не обнаружено...»

– И ты говоришь, что никого из них раньше не видал? – хозяин комнаты не отличался благодушием, и по спине Никиты Пестрого просочилась холодная струйка. Стоявшая позади допрашивавшего настольная лампа, ярко освещала лицо вора, но оставляла в тени хозяина.

Он чуть дернулся, однако, стоявший позади человек опустил тяжелую руку на плечо воришки.

– Тихо сиди!

– Да я что... я ж ничего...

– Видел или нет?

– Нет! Истинный святой крест – никого! Морды все злобные, да... – Никита замаялся, подыскивая подходящее слово. – А тот, что с «Наганами» в дежурке стоял, – так и вообще платком себе всю рожу замотал. Ничего не разберёшь!

– Тебе что сказали? – голос допрашивающего никаких эмоций не выражал.

– Да в рыло сунули! И весь разговор! Сказали, мол, подставил я кого-то серьёзно. За это, говорят, и пришить недолго! А потом к двери подвели да пинка дали. Беги, мол...

– Кого ж ты подставил-то?

– Да рази ж я знаю?! Никому не мешал... По поездкам работал – так про то все знают.

– Так? – обратился допрашивающий к кому-то другому.

– Да. Его знают. Он и впрямь – чисто по вагонам спец.

– А замели тебя как?

– Дык... – пожал плечами воришка. – Чемодан у бабы одной подрезал. А менты вдруг все двери заперли и народ шмонать начали. Я и влез на багажную полку от греха. Там и накрыли.

– Всё?

– Да... всё вроде... А! – хлопнул он себя по лбу. Тяжелая рука вновь прижала его к табуретке.

– Что такое?

– Тама ещё какой-то чемодан сыскался. Ну, вроде забыл его кто-то в поезде. Так когда его в ментовку притащили, опера чуть в окна не повыскакивали.

– Отчего так?

– А он до крышки был динамитом набит! Ну, меня тотчас в камеру и сунули – мол, поважнее тебя дело есть...

Выписка из еженедельной оперативной сводки происшествий ГУУР²

«...установлено, что банда, совершившая нападение на дежурную часть привокзального отделения милиции, состо-

² Главное управление уголовного розыска.

ит, как минимум, из пяти человек. Хорошо вооружены, в том числе и захваченными в дежурной части автоматами. Имеют бесшумные револьверы, которыми умело пользуются. Дерзки, изобретательны. Почерк банды, манера действия и прочие сведения, их характеризующие, ранее в области не встречались...»

Из оперативного сообщения военной контрразведки

«...исходя из характера содержимого чемодана, похищенного бандой при нападении на дежурную часть, и анализируя почерк их действий, можно предположить, что мы имеем дело не с обычными уголовниками, а с хорошо обученными диверсантами. Обычным бандитам не требуется столь разнообразный арсенал минно-взрывных средств.

Таким образом, следует сосредоточить усилия на выявлении как самой банды, так и предполагаемой цели их нападения. Не исключено, что под маской уголовников скрывается опытная и хорошо подготовленная группа диверсантов, заброшенных в область для совершения диверсионных актов на важных объектах народного хозяйства...»

Начальник городского управления МГБ эти сводки и сообщения не читал и не подписывал – был в Москве. Вызвали

на срочное совещание. Его заместитель по оперативной части, который обычно оставался «на хозяйстве», второй день лежал в больнице с аппендицитом. На документах имелась подпись другого заместителя. И всё бы нормально, но он не входил в круг лиц, поставленных в известность о проведении операции «Темнота»...

Оперативные службы получили очередную ориентировку на розыск неизвестных преступников. Пока в ней не значилось никаких особенных примет, но это пока... Имеющегося материала вполне хватало, чтобы соответствующим образом сориентировать агентуру и поисковые службы. Ничего... Москву тоже не за одну ночь построили...

* * *

– И кто такой этот Франт? – на говорившем был относительно новый пиджак. Да и вся прочая одежда подобрана с некоей претензией на элегантность. Правда, это не особо смотрелось здесь – в обычном воровском шалмане. Как правило, здешние обитатели не блистали изысканными манерами и интеллигентскими замашками. Но... народ был тёртый и ко многому привычный.

Пришёл – стало быть, свой.

– Да черт его знает! – выругался бандит с перевязанной

рукой. – Шустрый больно! Видать, рога не обламывали давно! Да девка эта с ним...

– Девка? – удивился собеседник. – Гонишь!

– Вот крест на пузе! Такая вся из себя незаметная – ан, со шпалером!

– Чудно!

– Ха! А ты говоришь... Да и шпалер у неё какой-то чудной. «Наган», но ствол толстый какой-то... И стреляет тихо. Но, сука, метко!

– И что ж этот Франт сказал?

– Да его там несло, как зазывалу на ярмарке! Мол, я два раза не повторяю! Ишь, деятель отыскался! Был бы у меня тогда ствол...

– Неужто не имелось? – удивился собеседник.

– У Вальки был... – нехотя признался раненый. – Но ему прилетело основательнее – как только руку не потерял! Ле-пила еле вытянул... Свирепая та девка, скажу я тебе! Ух, встречу я её как-нибудь вечером! Пусть только рука подживёт!

Поздним вечером того же дня.

– Франт, говоришь... – человек, недавно опрашивавший воришку, откинулся на спинку стула. – Не помню такого. А что люди говорят?

– Тоже никто его раньше не встречал. Карась, правда, что-то такое вспомнил... но тот, о ком он слышал, вроде бы ещё

до войны помер.

– Так вроде бы или помер?

– Карась точно не уверен.

– Вот что... – сидевший на стуле человек поскрёб подбородок. – Надо по зонам малявы разослать, кто такого человека знает, да где он сейчас.

– Сделаем!

– Не по душе мне такие совпадения! Сам посуди! Тут и на ментовку налёт – и Франт этот... Наши на вокзальных ментов не пошли бы – нет дураков! Они ж после этого полгорода вывернут! А нам тут жить!

– Эт-точно! – пробасил голос из полумрака.

– Но! Пошли же! Сталбыть – что?

– Ну... – запнулся с ответом собеседник.

– Не собираются они здесь жить! Потому и беспредельничают! Не наши это, не городские.

– Дык... из леса ведь могут тамошние фокусники прийти!

– И за каким хреном им вокзальные менты? За стволами пришли, что ли?

Из оперативного сообщения ГУУР

«...перехваченная «малява», обнаруженная при обыске у осуждённого Филимонова Т.С.

«Всем вора́м почёт и уважение!»

А не встречал ли кто-нибудь в последнее время такого человека, который именуется себя Франтом? Приехал в наш город, ведет себя резко. Есть подозрение, что настоящий Франт умер перед войной, а этот, что уважаемым именем обозвался, обычный ёрш.

Старый».

По оперативной информации интерес к вору с такой кличкой проявлялся уже не единожды...»

Выдержка из спецсообщения ОББ

«...В рамках подготовки к проведению спецоперации «Восход» прошу подготовить всю информацию о следующих лицах:

1. Демидов Николай Иванович, 3 марта 1902 г.р., уроженец с. Ветки Моршанского уезда. Кличка «Добрый». Специализация – «медвежатник». Ранее неоднократно судим. Последняя информация – бежал из мест заключения в 1944 г. По имеющимся сведениям собирался выехать в г. Ленинград.

2. Ларин Дормидонт Фомич, 6 сентября 1911 г.р., уроженец г. Ярославль. Кличка «Пятнистый». Вор-рецидивист, ранее неоднократно судим. Последняя информация – был замечен в г. Тула в 1945 г.

3. Федотов Илья Николаевич, 2 сентября 1890 г.р., уро-

женец г. Тверь, прописан по адресу: г. Торжок, ул. Новая, дом 19.

Он же – Затлерс Арвид Янович, 11 февраля 1892 г.р., уроженец г. Тарту, прописан в Ленинграде, 2-я линия Васильевского острова, дом 9, кв. 15. Кличка «Франт». Последняя информация – в октябре 1935 г. был передан из СИЗО г. Ачинск в УНКВД по Западно-Сибирскому краю по личному указанию начальника УНКВД Западно-Сибирского края комиссара внутренних дел 3 ранга Каруцкого В.А.»

Указанная информация была доведена до сведения всех сотрудников ОББ. В части, их касающейся, получили её и сотрудники уголовного розыска. Большинство народа, который занимался проверкой указанных лиц, не особо задавался вопросом, кого и зачем они ищут. Таких запросов еженедельно поступало множество, и запомнить всех было попросту невозможно. Поэтому значительная часть таких имен, фамилий и кличек записывалась в обычный блокнот.

И именно такой блокнот был похищен из квартиры оперуполномоченного уголовного розыска Фомина Игоря Вальерьевича. Поскольку ничего другого не пропало, он не обратил на это особенного внимания. Мало ли... мог и на работе где-нибудь оставить... Никаких секретных сведений там не содержалось, воров и бандиты свои клички и так наизусть помнят.

5

Этот вечер в пивной ничем особенным не выделялся. Разве что контингентом. Большинство нормальных людей давно уже разошлись по домам – завтра на работу. Остались лишь те, кто никуда рано вставать не собирался, – их «работа» это вполне допускала.

Но всё было тихо, никто особо не шумел и не скандалил. Члены спецгруппы, исключая Франта с «племянницей» и деда Мишу, спокойно сидели за столиком, потягивая пиво и негромко переговариваясь.

Перед выходом из дома командир им кратко пояснил сложившуюся обстановку.

– Бандиты крайне недовольны налётом на отделение.

– Вот новость! – удивился Математик. – Они, что, подружились с милицией? И что тогда мы тут делаем?

– Ну, – усмехнулся Франт, – до этого пока не дошло. Но они опасаются, что милиция такую наглость безнаказанной не оставит. И проведет какие-нибудь мероприятия против уголовного мира. Кого-то обязательно задержат. И скорее всего – посадят, накуролесили тут немало! За причиной для посадки дело не станет. Но выставят-то виновниками тех, кто ментов разозлил!

– То есть нас.

– Ну, пока они про это не знают... но могут предполагать!

Так что держитесь, люлей вам могут отвешать качественных, а то и похуже. За языком следить особо! Не то бухнешь – и понеслось! Блатота – она к словам придиричива.

Соответствующие выводы были сделаны, народ подобрался и стал зорче поглядывать по сторонам.

Пока ничего не предвещало неприятностей, какие-то небольшие стычки возникали, но это всё были разборки между своими, и спецгруппы они не касались. До тех пор, пока проходивший мимо тощий шкет не покачнулся и «ненароком» плеснул пивом на сидящего Охотника.

– Э, родной! – возмутился тот. – Поаккуратнее быть надо! Тут не шкаф стоит – люди сидят!

– Лю-ю-юди... – насмешливо протянул шкет, нимало не смущаясь. – И где ж ты здесь их увидел? Фраера залетные – эти есть! Только тебе слова тут никто не давал, между прочим!

– За базаром следи! – не оборачиваясь, произнёс Математик. – А то и поплохеть может...

Показной хмель с нахала моментально слетел, и урка тотчас же отскочил к дальнему столику, где сидела компашка подозрительных личностей.

– Так, – произнёс Математик. – Сейчас нас будут бить, этот тип только повода искал.

– Нас? – удивился Охотник. – А в рыло тут никто схлопотать не хочет случаем?

Внешне троица и впрямь сильного впечатления не производила. Да, Драчун выделялся крепкой фигурой, не казался хилаком и Охотник. Но не более того. Никакой показной угрозы от них не исходило, не болтались за спиной автоматы, и не были насыпаны горкой на столе ручные гранаты.

Загрохотали отодвигаемые стулья, и сидевшая за дальним столиком мутная компашка направилась к спецгруппе.

– Началось... – шепнул Математик.

Топот ног – и вокруг сидящих сомкнулось полукольцо. Полу – потому что с одной стороны была стена. Не совсем грамотное, с точки зрения тактики, место – однако ж, это как посмотреть...

– А ну! – громогласно скомандовал главарь подошедшей группы. – Кто тут за базар спросить собирался?

Сидящий всегда проигрывает стоящему – с точки зрения драки, разумеется. Во всяком случае, так принято считать.

А вот вставать в данной ситуации было не самым разумным решением. Позади стол, под коленом стул – пространства для маневра никакого. Разумеется, подходившие это учли. И давать свободу передвижения сидящим никто не собирался. Их пришли бить – и бить жестоко.

– Ну, я... – спокойно ответил Математик, разворачиваясь на стуле лицом к подошедшим. Заблаговременно повернутый стул был поставлен так, что спинка теперь оказалась с левого бока сидящего, частично прикрывая его от удара. А

своей спиной сидящий теперь почти упирался в массивный стол.

– Извиняться пришёл? – произнёс он, глядя в упор на главаря.

– Тебя манерам не учили? – насмешливо произнёс тот. – Я стою – ты сидишь... Некрасиво это! Неуважительно!

– Так и ты сядь, – пожал плечами бывший миномётчик. – Али мешает кто?

Сидящего обычно бьют сверху – по голове, чтобы сразу же вывести из строя. Не стал исключением и этот случай – главарь замахнулся. И удар канул в пустоту – противник откинулся назад, упёршись спиной в стол. А вот его ноги – те резко вылетели вперёд. Рискованно, но эффект того стоил. Удар стопой в колено – штука крайне неприятная. И очень болезненная. Не говоря уже о том, что ногу сломать таким макаром – раз плюнуть. А уж свалить противника – и говорить не о чём, никто опосля такого пинка не устоит. Да, такой приём требует точного расчета и быстрой реакции. Ну, вот тут-то опытный наводчик не сомневался...

«Плюнуть» в этот вечер удалось только один раз. Зато успешно.

С громким воем главарь рухнул на пол, его нога была сломана. В самом неудачном месте – коленный сустав. Пара месяцев горизонтального пребывания ему теперь обеспечена.

Упал на пол и его сосед – тому повезло чуть больше, пе-

релома не было, но и для дальнейшей драки он теперь подходил слабо, встать на ноги пока не получалось.

А Математик нырком ушёл вперед, оказавшись за спинами нападающих. И с ходу долбанул локтем по затылку одного из них, после чего уголовник мешком осел на пол. Таким образом, фронт нападавших сразу же оказался разорван на две неравные части.

Не остался в стороне и Охотник. Подхватив со стола пивную кружку, он широко размахнулся, описав ею полудугу. На своём пути питейный снаряд «неудачно» столкнулся с чьей-то мордой, после чего в руках у хозяина остался лишь осколок с ручкой. Которым, он, впрочем, не преминул ткнуть в соседа обладателя морды. И тоже – в чью-то наглуую харю.

Минус два...

Вскочил на ноги Драчун. Точнее, сразу на стол, силушки на это хватило. И уже с него сиганул прямо на столпившихся на правом фланге противников. Куча-мала с грохотом повалилась на пол, причём прыгун оказался сверху. После того как он встал на ноги, на полу осталось лежать два тела, а третий противник быстро покинул поле боя.

Собственно, драка на этом закончилась по причине отсутствия желающих её продолжать. Столь молниеносный и жестокий разгром неслабой в общем-то группы произвёл должное впечатление. Продавец за стойкой только рот открыл... да так и остался стоять.

– Ну, что, – присел на корточки Математик перед лежащим на полу главарём драчунов. – Извиняться будешь? Кстати, а шкет-то этот где?

– Сбёг, – сплюнул на пол Драчун. – Верткий, падла... не успел я его достать...

– Не беда, тут есть кому за него сказать, – хмыкнул бывший минометчик. – Ну, родной, что молчишь?

Лежавший на полу главарь смачно выругался.

– Вам так это с рук не сойдёт! Попомни мои слова!

– Ну, уж ты-то точно этого не увидишь! – хмыкнул Математик, поднимаясь на ноги. – К тому времени, как ты на ноги встанешь, нас тут и след простынет. Эй, за стойкой! Сколько с нас причитается за весь бардак?

Перепуганный продавец назвал сумму. Не то чтобы тут не случались раньше драки – такое бывало. Но чтобы настолько молниеносные и жестокие... Словом, причины для волнения имелись немалые. Драчун, хмыкнув, достал из кармана пачку денег и, не считая, бросил их продавцу.

– Хватит?

Волнение волнением, драка там или что – а намётанный глаз моментально оценил толщину пачки.

– Вполне!

– Тады – бывай!

И зловещая тройца неторопливо покинула место побоища, не удостоив даже взглядом недавних оппонентов. И совершенно напрасно! Ибо тот самый тщедушный шкет, лов-

ко маскируясь за домами и палисадниками, проследил их до самого дома...

Выслушав сообщение Математика, командир удовлетворённо кивнул.

– Ну, что ж, палку в муравейник вы сунули! И это хорошо! Денек теперь дома посидите, пока без пива обойдёмся...

Впрочем, ожидать развития событий долго не пришлось – уже поутру в дверь постучали.

Открывший дверь Охотник молча посмотрел на раннего посетителя.

– Утречка вам! – нимало не смущаясь холодным приемом, произнёс тот.

– И?

– Вы тута вчерась малость пошумели...

– И не только вчерась, – подтвердил вышедший к двери Математик. – И не только там. Что, недовольные есть?

– Имеются, – наклонил голову визитер.

– Что дальше?

– Ну... приглашают вас на разговор...

– Куда?

* * *

Проводив гостя, Охотник с Математиком вернулись в дом.

– Ну, – провожая взглядом уходящего, произнес Франт, – понеслась душа по кочкам! Это, дорогие мои, вас воровское общество видеть желает. Оценили вчерашний мордобой по достоинству, так сказать...

– Что, опять кому-то морду бить будем?

– Боюсь, этим не обойдёмся... – покачал головою командир. – Так что – всем быть при стволах! А основной базар – на мне! Поперёк слов моих не лезть – учитесь!

Надо сказать, точка randevу была выбрана не случайно – полуразрушенные дома на окраине города. Тут было малолюдно, а вечером – так почти никого. Редкие прохожие спешили миновать это место побыстрее.

Группа явилась за три часа до назначенного времени, тщательно обшарив всё вокруг. Никого и ничего не обнаружив, они, тем не менее, не поторопились вылезти из развалин, а остались там, стараясь ничем не выдавать своего присутствия.

Прошёл час...

И вскоре на дороге появился одинокий прохожий – угрюмого вида мужик в длинном пиджаке. Не особо осматриваясь по сторонам, он целеустремленно попер сразу на второй этаж некогда разбомбленного дома. Удобная позиция, откуда неплохо просматривалось место будущей встречи. Судя по тому, как уверенно топал туда мужик, он об этом знал. На

его беду именно к этой точке совершенно независимо от него пришли и другие люди. На втором этаже притаился Франт. А дальше... Всё произошло быстро и почти без шума. Гость схлопотал резкий быстрый удар в солнечное сплетение, потом ему прилетело ещё и по башке, опосля чего он безвольным кулём свалился на пол. А из-под пиджака выскользнул автомат – немецкий «МП-38».

Когда пленный раскрыл глаза, напротив него на обломке стены сидел Франт и вертел в руках трофейное оружие.

– Ну? – осведомился он у гостя. – Что хорошего ты нам поведать можешь? О чём расскажешь?

– Менты поганые... – сплюнул мужик. – Ваш верх – банкуйте! А рассказывать я вам ничего не стану!

– Дожил... – вздохнул командир группы, – в менты произвели! Ты, друг ситный, за базаром-то следи! За такие-то слова – и на правило³ встать можно!

Пленный осмотрелся, но говорить пока не стал.

– Драчун, – кивнул командир. – Никак у него язык отсох?

Тот молча оторвался от стены и сгрёб бандита за ворот рубашки. Затрещала ткань – пленного приподняли над землёй так, что его ноги не касались земли.

– А-х-х-р-р... отпусти, сука!

– Пусти его...

Мужик грузно рухнул на пол.

– Ну?!

³ Жесткий вид уголовного «дознания» – с ножом у горла.

– Скажу...

Явившиеся на место встречи бандиты застали там мирно беседующих обидчиков. Те абсолютно не «парились» относительно будущего «толковища»⁴. Никакого раскаяния или чего бы то ни было подобного на лицах встречавших не наблюдалось. А непринуждённые позы, в которых развалились присутствующие, свидетельствовали об их несерьёзном отношении к происходящему.

Во время драки в пивной бандиты потеряли двух человек. У самого записного забияки была сломана нога, и он надолго выбыл из числа активных «штыков» банды. Ещё один получил сотрясение мозга и для предстоящего мероприятия тоже мало подходил. Досталось и другим, но орудовать пистолетом и финкой они вполне были способны.

– Это чё я такое вижу?! – с ходу начал заводиться главарь пострадавших.

– Не таракти... – поморщился Франт. – Обзовись для начала. Кто ты есть, кто за тебя сказать может. А уж потом докладай – чего предъявить хочешь да на каком основании. Закон воровской забыл?! Или у нас времена поплыли, и честному вору уже всякая сявка предъяву кидать может?

– Что?!! – взвился главарь, выведенный из себя насмешливо-презрительным тоном собеседника и его непринуждённой позой. – Ты, сучара, встань для начала!

⁴ Один из вариантов выяснения отношений между уголовниками.

И оппонент моментально изменил позу. Только что он сидел, облокотившись о стену, – и вот уже стоит на ногах, а его внезапно ставшие очень холодными и недобрými глаза прямо-таки сверлят главаря.

– Ты что сказал? – ледяным голосом осведомился Франт. – Ты кого это тут сучить начал? Забыл, что за слова такие полагается?

Забывшись, бандит допустил роковую ошибку. Назвать авторитетного вора сукой – это «упороть косяк»⁵ немалой силы. На зоне так называли людей, нарушивших воровской закон и живущих не по понятиям. И за такие слова, сказанные в запале и не подкреплённые никакими доказательствами, можно было неиллюзорно огрести.

У главаря ещё оставалась возможность как-то разругать дело, спустить на тормозах. Но для этого надо было прилюдно признать свою ошибку и принести извинения несправедливо оскорблённому.

И какие после этого могли быть предъявлены за мордобой?

Бандит неминуемо утрачивал авторитет в глазах подельников.

Так что оставался единственный вариант – доказать своё утверждение, выставив оппонента человеком залётным, никакого авторитета не имеющим и к воровскому миру не принадлежащим. Тем паче что прочие вору его не знали, никто

⁵ Допустить ошибку.

в городе с ним ранее не общался. И никаких предьяв за него не поступило бы ни с чьей стороны.

Ну, и неубиваемый козырь в виде автоматчика тоже следовало иметь в виду...

– А что? – усмехнулся главарь. – Уж не ты ли мне что-то предьявить хочешь? Ну, сказал. И сейчас скажу – никто ты и звать никак. Не слышали тут про такого вора! Надо же – Франт! Откель ты взялся-то на нашу голову?

– Всё сказал? – спокойно поинтересовался Проводник. – Назад ничего взять не хочешь?

– С бодуна ли? Нет такого вора!

– Подумай... Я дважды не повторяю!

– Ишь ты... Не повторяет он... Да и не успеешь уже! – и главарь резко вскинул вверх правую руку.

Ничего не произошло.

Он ещё раз взмахнул рукой.

Аналогично.

– Митяй! – крикнул бандит. – Давай!

Тишина.

– Своей шестерке маячишь? – холодно осведомился Франт. – С этой штучкой?

И протянув руку, он вытащил из-за обломка стены автомат. Повертел его в руках – и бросил к ногам опешившего главаря.

– Мне чужого не надобно. А дружок твой – он поспать

прилёт. Вот когда проснётся – тогда и поговорите... Подумаете, как такой косяк объяснять станете. А спросить за это спросят, не сомневайся!

И верно, не в воровских традициях подсылать человека с автоматом на место толковища, чтобы тот расстрелял оппонента из засады.

Бандит обвёл глазами сотоварищей – и не увидел с их стороны никакой поддержки. Никто не рвался закрыть грудью и не проявлял никакого желания спасти его пошатнувшийся авторитет.

Оскалившись, главарь подхватил с земли автомат, рванул затвор...

Ках!

Он пошатнулся.

Ках!

Стрелявшего не было видно, никто из членов спецгруппы не доставал оружия.

Ноги у бандита подогнулись, он выронил оружие и сделал несколько неуверенных шагов.

Упал.

Пару раз дернулся на земле – и замер.

– Ну, – холодно осведомился Франт. – Кто-нибудь мне что-то предъявить хочет?

6

«...Органами МВД разыскивается опасная банда грабителей и налётчиков под руководством некоего Франта.

Франт – он же: Федотов Илья Николаевич, 2 сентября 1890 г.р., уроженец г. Тверь, прописан по адресу: г. Торжок, ул. Новая, дом 19.

Он же – Затлерс Арвид Янович, 11 февраля 1892 г.р., уроженец г. Тарту, прописан в Ленинграде, 2-я линия Васильевского острова, дом 9, кв. 15.

Опасный преступник, находится во всесоюзном розыске с 1935 г. после вооружённого побега из Ачинского городского отдела РККМ.

Точная дата рождения – неизвестна.

Хорошо развит физически, великолепно владеет всеми видами огнестрельного и холодного оружия. Не задумываясь, пускает его в ход.

Владеет несколькими иностранными языками, неоднократно объявлялся в розыск полицией Германии, Франции, Бельгии, Польши и прибалтийских государств. Причина объявления в розыск – убийства, вооружённый грабёж и организация побегов из мест лишения свободы.

Особых примет не имеется.

В 1936 г. заочно приговорён судом к десяти годам лишения свободы.

Словесный портрет – прилагается.
Особо опасен при задержании.

Ближайшим соучастником Франта является некто «дед Миша». Он же – Сиротинин Михаил Афанасьевич, 1886 г.р., уроженец г. Санкт-Петербург. Бывший офицер царской армии, поручик. Был откомандирован во Францию в 1916 г., где и остался после революции. Служил в Иностранном легионе, чин – капитан. После окончания службы связался с преступным миром.

Опытный подрывник, хорошо разбирается в устройствах мин и ловушек. Неоднократно использовал свои умения при грабежах и вооружённых налетах. Разыскивался полициями Франции, Испании и ряда других государств.

Владеет несколькими языками.

Органами МВД СССР ранее не задерживался, не судим.

Словесный портрет – прилагается.

Особые приметы – носит бороду.

Телохранителем Франта и по некоторым сведениям его родственником (племянницей) является некто «Стрела».

Она же: Босова Мария, отчество неизвестно. Возраст предположительно 22–24 года. Место рождения – неизвестно.

Хороший стрелок, владеет многими видами огнестрельного оружия. Умеет стрелять одновременно из двух пистоле-

тов/револьверов. По имеющейся информации, подготовлена и обучена лично Франтом. Наиболее часто использует револьвер «Наган» в оперативном исполнении. Часто применяет устройства глушения звука выстрела, в том числе иностранного производства (системы Маузера и аналогичные).

Постоянно находится поблизости от Франта, контролируя его окружение. Часто переодевается, умело использует военную форму и документы военнослужащего. В гражданской одежде предпочитает нейтральные тона, в толпе не выделяется.

Имеются сведения, что непосредственно ею при различных обстоятельствах были застрелены несколько сотрудников милиции и военнослужащих, которые в той или иной степени угрожали охраняемому лицу.

Также, по оперативным данным, принимала участие в нескольких вооружённых нападениях и грабежах на территории сопредельных государств (Польша, Чехословакия). В ходе этих нападений совершила несколько убийств сотрудников полиции и мирных граждан.

Органами МВД СССР ранее не задерживалась, не судима.

Словесный портрет – прилагается.

Особых примет не имеется.

Особо опасна при задержании.

По имеющимся сведениям в состав банды также входят несколько лиц, ранее бежавших из мест заключения и совер-

шивших убийства сотрудников охраны и других граждан.

Банда предположительно направляется в Ленинградскую область, где намерена совершать грабежи и разбойные нападения. Не исключается переход государственной границы для реализации награбленного и уклонения от ответственности за совершённые преступления. Учитывая богатые контакты в преступном мире сопредельных государств, которые имеются у Франта и деда Миши, это представляется вполне вероятным.

Приказываю ориентировать всех сотрудников на розыск и задержание членов банды как представляющих особую опасность для государства...»

Вот такая ориентировка поступила в городское управление МГБ. Ознакомили с ней и сотрудников милиции. По правде сказать, словесные портреты разыскиваемых лиц были далеки от совершенства – по ним можно было задерживать каждого пятого. Но что есть – то есть...

Надо ли упоминать, что сведения, изложенные в ориентировке, вскоре стали известны тем, для кого они совершенно не предназначались?

– Не обманулся Карась! – с порога обрадовал сидевшего у стола человека подручный. – Есть такой вор – Франт! И человек среди воров есть, кто его вживую видел!

– Кто таков? – наклонил голову хозяин комнаты.

– Митяй Красносельский. Авторитетный вор, уважаемый. Они с Франтом в одной крытке чалились⁶.

– Как давно?

– В тридцать пятом ещё...

– Хм! – почесал подбородок сидевший. – Одиннадцать лет... за такое время человек до неузнаваемости поменяться может!

– Ну, Старый... больше-то никого нет...

– Я не в претензии, – отмахнулся тот. – Глядь, чего народ накопал...

– Ментовская сводка? – едва взглянув на бумаги, присвистнул подручный. – Ох, и нехило кому-то подфартило!

– Бери выше – это чекисты всполошились!

– Ого! – приподнял бровь уголовник. – Ничего себе...

Он углубился в чтение. Делал это медленно, шевеля губами и водя пальцем по строчкам. Дочитав, протянул бумаги старшему.

– На стол положи! – отмахнулся тот. – Если этим писулькам чекистским верить, то Франта на зоне мало кто знать может. Не бывал он там. Так что Митяй этот – находка! Сам Бог его нам послал! И если этого субчика Красносельский опознает...

– Дык... – развёл руками подручный. – Ежель и не признает он Франта, то какая в том печаль? Перо в бок – и в аут!

– Всё-то у тебя просто... – вздохнул Старый. – Ладно...

⁶ Сидели в одной тюрьме.

ступай. Митяя со всем бережением чтоб доставили!

У теневого лидера городского криминалитета имелись свои соображения относительно заезжих гастролёров. Он ни единой секунды не верил, что такие люди могли заглянуть в город случайно. Была у них тут своя цель!

А вот совпадала ли она с той, на которую нацелился сам главарь, – вопрос! Могла совпасть...

И вот тут получались самые разные расклады.

Если не врут чекисты (а зачем им врать друг другу?), то этот Франт имеет (или имел) какие-то прочные связи за кордоном. Скорее всего, имеет, не просто же на арапа он хоро-водил в Польше и Чехословакии? Кто-то ж там его укрывал и помогал? Да и подельник его – тот вообще из Франции! Уж точняк для тамошней братвы он не чужой!

Взрывник...

По «медведям»⁷ работает?

Если всё так обстоит, то понятно, какого рожна эта ком-пашка на вокзальных ментов налетела. Там засветился ка-кой-то чемодан с динамитом... Рупь за сто – их чемодан, не иначе как дед Миша добро своё в поезде сбросил, от ментов уходя! Концов у них тут надёжных быть не может, такое доб-ро они здесь до посинения искали бы... И совсем не факт, что эти поиски привели бы к нужному результату.

Старый возбуждённо заходил по комнате.

⁷ По сейфам.

Что там у этих гавриков с толковищем? Чей там верх?

Крайне сомнительно, чтобы такие фигуры, как написано в чекистской бумажке, дали бы себя почикать, как последних фраеров. А если это не так? Если верх взяла местная братва?

Тогда это не те люди, и добытая немалыми трудами бумажка к ним никак не относится...

В любом случае смотреть теперь за ними в три глаза!

А может быть, проще их убрать? С глаз долой – из сердца вон! И никаких проблем...

* * *

– Ну и зачем это было нужно? – заместитель начальника городского отдела МГБ по оперативной части подполковник Фомин только головой покачал, глядя на московского гостя. – Серьезный человек, руководитель группы! И эти бандитские толковища... ваше ли это дело?!

Гальченко отставил в сторону стакан с недопитым чаем.

– Простите, а чьё? Кого я должен был туда отправить? Не имеющих должного опыта общения с подобными типами бойцов? И получить в результате несколько трупов и полностью проваленную операцию в придачу?

– Почему?

– Да потому, что мне вовсе не нужен мертвый главарь этой

шайки гопников! Если б речь шла только об этом, гораздо надёжнее было бы попросту пристрелить его на подходе – и всё! Или – ещё проще. Поднять в ружьё дежурную роту, окружить развалины...

– А зачем он нужен вам живым? Для чего вообще затевать эти спектакли с драками и прочим? Мне ведь как-то надо это объяснять руководству! Один ваш налёт на отделение милиции столько шуму наделал! – вспыхнул замначальника.

– Моя, как впрочем и ваша, цель в том, чтобы найти и обезвредить верхушку бандитов. Их, если хотите, мозг! А не отлавливать мелких жуликов! Мне нужен выход на их главарей – а кто станет разговаривать с неизвестным?

– Но мы подбросили им требуемую информацию...

– В которую они тотчас же поверили... – усмехнулся Гальченко.

– Ну... – смутился Фомин. – Они, конечно же, будут проверять вас...

– Что и попытался сделать этот неудачник! Прощупать нас и оценить степень серьёзности гостей. Их способность держать удар и фильтровать базар. Мне надо было раздавить его словесно, чтобы он доложил об этом своим главарям! Мол, тут такой дядя серьёзный... Явно не простой блатной! Если б он только за автомат не схватился... – сокрушённо вздохнул Франт. – Одна надежда, что уцелевшие бандиты доложат своим верхним людям всё, как следует. Тогда ещё есть возможность контакта с серьёзными фигурами...

– Как это у вас там всё сложно...

– Не в обиду вам сказано, но простой милицейский опер понял бы меня быстрее. Здесь есть своя специфика. Уголовники и вражеская агентура всё же несколько отличаются друг от друга... Предвосхищая ваш вопрос – подобные встречи наверняка предстоят и в будущем. Возможно, более серьёзные. И идти туда снова предстоит мне, никто другой эту задачу не выполнит. Я далёк от мысли, что там будет кто-то, кто может знать меня в лицо, и в такой ситуации всё предстоит вытягивать исключительно словесно. А подобного опыта здесь ни у кого нет. Мне приходилось общаться с преступным миром достаточно долго! И есть что им рассказать, чьи имена назвать, на кого сослаться.

– Сколько же вы с ними общаетесь? – усмехнулся замначальника.

– Ну... приблизительно с шестнадцатого года...

«Совершенно секретно»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.